

М. Ингор

СИБИРЯКИ-ГЕРОИ СТАЛИНГРАДА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

МИХАИЛ ИНГОР. «СИБИРЯКИ — ГЕРОИ СТАЛИНГРАДА»

Первое издание этой книги под названием „Сибиряки-сталинградцы“ вышло в свет в 1950 году. Настоящее — второе — издание исправлено и дополнено автором с учетом отзывов и советов читателей, в том числе участников событий, описанных в книге.

Автор книги — один из участников Великой Отечественной войны, находившийся в соединении, которым командовал Герой Советского Союза генерал Гуртьев, рассказывает о том, как в составе доблестной 62-й армии самоотверженно защищали Сталинград воины, пришедшие на Волгу с далеких берегов Иртыша.

Громя гитлеровцев и очищая от них родную советскую землю, славные сибиряки завоевали право называться гвардейцами. Ныне они вместе со всем советским народом активно участвуют в строительстве коммунистического общества в нашей стране.

Книга рассчитана на широкий круг советских читателей.

Редактор полковник *Осипов И. А.*

Обложка художника *Реброва Ю. П.*

Технический редактор *Мясникова Т. Ф.*

Корректор *Иванова А. П.*

Сдано в набор 21.4.54 г. Подписано к печати 14.6.54 г.
Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂—3¹/₈ печ. л.—5,125 усл. печ. л. 4,851 уч.-изд. л. Г-03191.

Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18. Изд. № 7/7080. Зак. № 170.

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР

Цена 2 руб. 45 коп.

Перед лицом наших отцов, посевших героев царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знаменами, перед всей советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности.

Клятва сталинградцев.

Глава первая

ВЫСОТЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

1. НА ЛИНИЮ ОГНЯ!

Над донской степью огромным серым покрывалом нависло облако горячей пыли. Ни дождика, ни ветерка. Степь, казалось, задыхалась.

Нелегка фронтовая дорога: дают себя чувствовать и полная солдатская выкладка, и степной зной, и холодные ночи, и жажда, которую так трудно утолить в походе. Но люди, идущие защищать Родину, мужественно переносят все путевые невзгоды.

Пехотинцев иногда обгоняют танки, автомашины, «катюши».

Во время похода упорно трудятся неутомимые политработники. Они вдохновляют солдат интересной беседой на тему дня, очередным сообщением Совинформбюро, свежим «Боевым листком». С усердием работают и офицеры штаба. Один «поднимает карту», другой подсчитывает, сколько потребуется горючего для автотранспорта, чтобы подвезти боеприпасы, третий выстукивает на машинке очередной приказ.

Но вот раздается команда, и снова длинная живая лента тянется по степи.

Как быстро летит время! Еще вчера полковник Гуртьев проводил в тылу учение, сегодня он шагает с солдатами по фронтовой дороге, а завтра — в бой!

...Вот и совхоз «Котлубань». Здесь соединение Гуртьева получило первую боевую задачу: во взаимодействии

с другими частями овладеть высотой, на которой закрепился противник.

Состоялся митинг. Слово предоставили комиссару Свирину — плотному человеку среднего роста. Говорил он просто, но страстно, сопровождая речь энергичными жестами.

— Второго фронта в Европе, обещанного правителями Соединенных Штатов Америки и Англии, нет. Поэтому фашисты бросили на нас почти все свои силы. За Сталинград идет сейчас ожесточенная битва. Через горы трупов своих солдат и офицеров, теряя сотни танков и самолетов, озверелые гитлеровские банды рвутся к Волге.

Мы идем на помощь защитникам волжской твердыни. Родина требует от нас беззаветной храбрости, и мы, присоединяя свой голос к голосу воинов всего нашего фронта, отвечаем любимой Отчизне: враг должен быть разбит, и он будет разбит на подступах к Сталинграду!

Затем на трибуну поднялся лейтенант Борис Шонин, стройный юноша с открытым приветливым лицом. Золотая нашивка — знак тяжелого ранения — свидетельствовала о том, что он уже был в боях. Выступая от имени комсомольской организации, Шонин заверил командование, что комсомольцы и все молодые воины будут сражаться стойко и мужественно. Речь свою он закончил проникновенными словами писателя-бойца Николая Островского.

— Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе — никуда иначе! Вот девиз молодежи нашей страны, девиз прекрасный, девиз мужественный.

Следующим выступил Гавриил Селезнев — широкоплечий солдат с пышными рыжеватыми усами, лихо закрученными кверху. Коренной сибиряк, он родился в трудовой крестьянской семье. Детство его прошло в селе Георгиевке, Омской области. В годы гражданской войны, когда врангелевские войска подошли к Донбассу, Селезнев вместе с большой группой сибиряков-добровольцев пошел на фронт. Участвовал в боях под Перекопом. Это были незабываемые дни, когда советские воины, вооруженные гранатами, героически выдержали натиск вражеских танков, которыми американские, английские и французские империалисты снабдили Врангеля.

Возвратившись в родной Омск после гражданской войны, плотник Селезнев работал на строительстве.

В годы первых пятилеток он стал одним из зачинателей стахановского движения среди строителей-железнодорожников.

А сейчас сапер Селезнев стоит перед всем соединением. Он заметно волнуется, но слова его звучат горячо, убежденно:

— Дальняя дорога привела нас с Иртыша в донскую степь. Эту землю хочет захватить враг, чтобы поближе подкрасться к Сталинграду, а затем к Москве. А наш брат-солдат отвечает на это дело так: «Не видать тебе, фашист, нашего славного города, как своих ушей». Будем громить врага так, как громят его наши славные гвардейцы.

Гвардия! С первого же боя она стала мечтой каждого солдата. Свою мечту сибиряки выразили в песне, рожденной перед первым боем.

В тяжелое время, в годину лихую,
С оружием встали мы в строй.
Товарищ, Отчизну свою дорогую
В боях отстоим мы с тобой;

Иди же вперед, наша часть боевая,
На бой за Отчизну свою!
Гвардейское Знамя взвьется над нами;
Мы славу добудем в бою.

Собрались мы там, где на север стремятся
Седые валы Иртыша,
За Родину яростно будем сражаться,
Врага беспощадно круша.

За слезы детей, за разбой и пожары
С врагом свои счеты сведем,
Огнем ураганным, могучим ударом
Фашистскую нечисть сметем.

Идем мы на бой из далекого края
Сибири советской сыны,
Победно пройдет наша часть боевая
По грозному полю войны;

* * *

...Район Котлубани северо-западнее Сталинграда, где пришлось воевать соединению полковника Гуртьева, это — степь, пересеченная оврагами. Нелегко было здесь, на земле, покрытой седой горькой полынью, утолить жажду, так сильно мучившую солдат. А осень выдалась сухая, знойная. Воду черпали из озера и из единственного в степи колодца.

Дорога к озеру вела через длинный овраг, который обстреливался днем и ночью. Достать воду из колодца было еще труднее: колодец находился между нашей и немецкой линиями, то и дело переходил из рук в руки.

Трое суток наши солдаты удерживали драгоценный колодец. На четвертый день гитлеровцы устремились к нему. С самолетов они сбросили ампулы с горючей смесью. Загорелась трава, и густой дым черной тучей пополз по степи. В окопах стало трудно дышать. Захватив колодец, гитлеровцы подкатили к нему танки и бронетранспортеры с бочками.

— Держись, ребята, сегодня будет вода! — сказал сапер Селезнев. Днем, когда была брошена эта фраза, никто, пожалуй, не придавал ей серьезного значения: мало ли шутят на фронте! Зато ночью слова сапера приобрели совсем иной смысл. Под покровом темноты Гавриил Селезнев и с ним еще три смельчака незаметно подползли к колодцу, заминировали его и, возвращаясь обратно, захватили троих пленных. За находчивость и храбрость командир соединения наградил отважных воинов медалью «За отвагу».

Кстати, о пленных. Они рассказывали, что уже в сентябрьские дни немецкие солдаты с тревогой размышляли о предстоящей зиме, о крепких русских морозах, что их особенно угнетала мысль о приближающихся холодах. Чтобы поддержать воинственный дух солдат, офицеры говорили им, что война закончится до наступления зимы. «Командир роты заявил нам, — рассказывал пленный Арнольд Кнезе, — что командование бросило на Восточный фронт все силы, чтобы в ближайшее время добиться решающего успеха и избежать второй зимней кампании в России. Командир полка сулил нам после окончания войны «золотые горы». Он говорил, что на каждого немецкого солдата будут работать трое русских. Многих дураков, — с огорчением заключил пленный, — прельщают эти небылицы. Другие же говорят, что им ничего не надо, только бы унести свои кости из России».

2. ПЕРВЫЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ

...Первый командный пункт командира соединения находился на маленькой полуразрушенной станции Самофаловка. Для штабных работников, не выдавших еще

Командир соединения гвардии генерал-майор ГУРТЬЕВ Леонтий Николаевич. За умелое командование и личную храбрость, проявленную в боях за Сталинград и Орел, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

боя, выбор командира казался неудачным. Замысловатое слово «капэ» представлялось некоторым из них названием какого-то мощного укрепления. Гуртьев же смотрел на это, как на обычное для бывалого солдата явление. Он чувствовал себя здесь, как дома.

Когда закончилась первая мировая война, Гуртьев в числе многих революционно настроенных солдат и офицеров пошел добровольцем в Красную Армию воевать против генерала Краснова. Бескрайняя донская степь была ему хорошо знакома еще с тех пор. В этих местах почти четверть века назад он командовал стрелковым взводом. Тогда ему было 28 лет. Красноармейцы, из которых многие были старше командира, а иные даже годились ему в отцы, глубоко уважали своего взводного за храбрость и находчивость в бою.

После разгрома красновщины Гуртьев был направлен на Таманский полуостров, а затем в Грузию. Здесь он уже командовал батальоном. Служил он Родине честно и преданно. Об этом красноречиво говорят многие характеристики. В одной из них, подписанной командиром полка в связи с переводом Леонтия Николаевича в другую часть, отмечается, что комбат Гуртьев, исполнявший обязанности помкомполка, — примерный командир, справедливый и чуткий воспитатель подчиненных. От лица службы Л. Н. Гуртьеву была объявлена благодарность с пожеланием на новой должности славной, самоотверженной работы.

Расставаясь с любимым командиром, подчиненные выразили Гуртьеву свою признательность такими простыми душевными словами:

«От 1-й роты 39-го полка.

Дорогой Леонтий Николаевич!

Провожая Вас, мы в Вашем лице теряем не только дорогого нашему сердцу командира, но и товарища, который большую часть своего досуга уделял нам.

«...Мы видели в Вашем лице опытного начальника, любящего свою военную специальность. Мы ценим Вас за то, что строгость в Вас всегда сочеталась со справедливостью, а требовательность — с чуткостью».

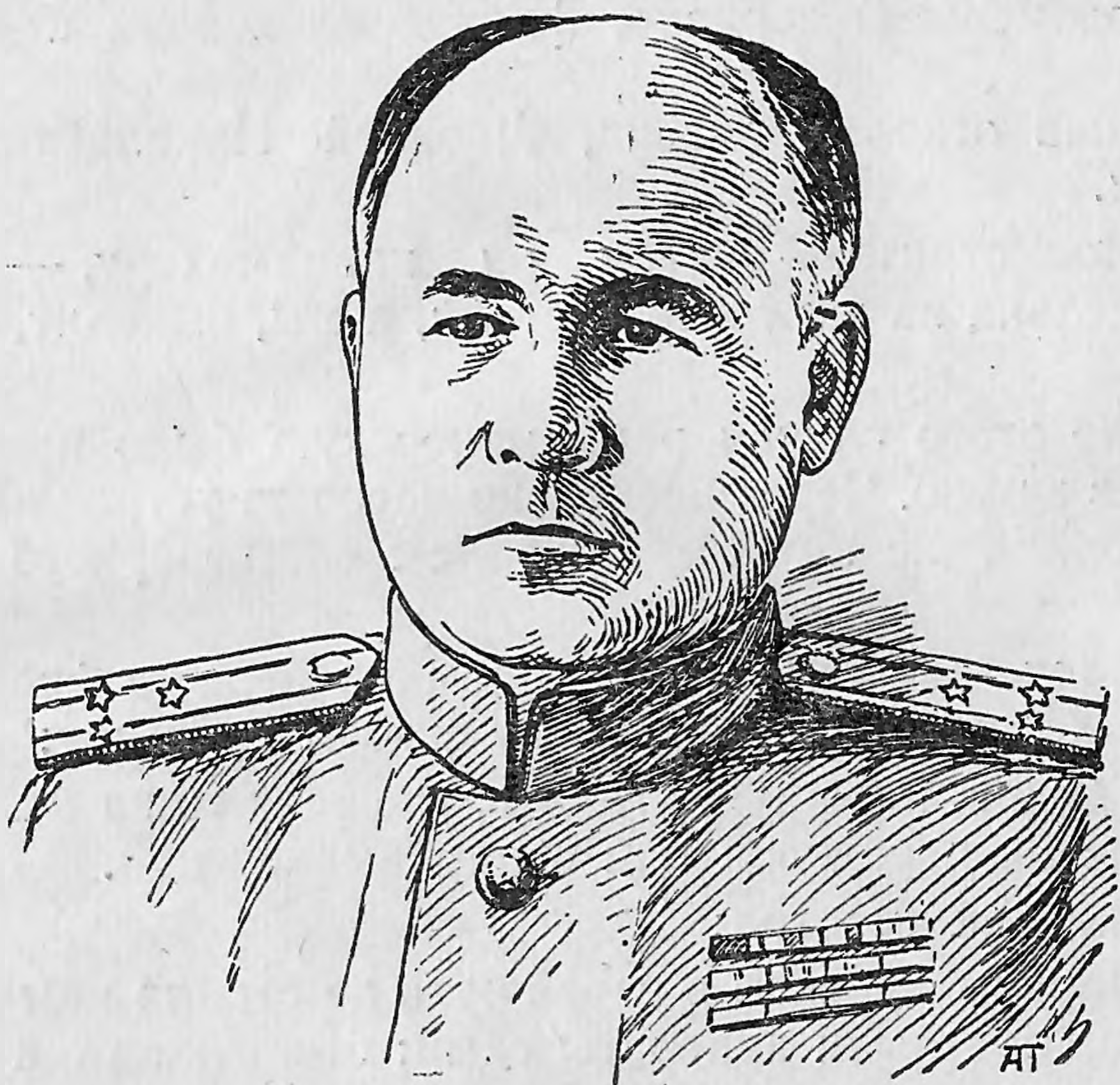
Эти замечательные качества коммуниста-командира с особой силой проявились у Гуртьева в годы Великой Отечественной войны. Он по-отечески любил «настоящих солдат» — так он называл бойцов и офицеров, отличавшихся исполнительностью и точностью в службе.

О таких, например, людях, как лейтенанты Посылкин и Шонин, агитатор части Ахундзянов, артиллерист Болтенко, сапер Селезнев, связист Лисицкий, Леонтий Николаевич говорил:

— Если солдат во всем примерен, я полностью на него полагаюсь. Такой в бою никогда не подведет и, больше того, один такой боец за собой роту и батальон увлечет.

Будучи человеком исключительной честности, Гуртьев требовал того же от подчиненных. Он терпеть не мог лжи и хвастовства. Кто хоть однажды солгал полковнику, тот навсегда терял его доверие. Он учил солдат и офицеров всегда извлекать уроки из своих ошибок и упущений, которые порой казались совсем незначительными.

Комиссар соединения СВИРИН Афанасий Матвеевич. Вместе с сибиряками он прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина. Ныне гвардии полковник Свирин продолжает свою службу в рядах Советской Армии.

Перед первым боем в донских степях произошел такой случай. Пока в погребе на станции Самофаловка устраивался штаб, Гуртьев приказал организовать в сарае парикмахерскую.

— ...Прошу, товарищ полковник! — пригласил Леонтия Николаевича парикмахер Долгоносов. — Это, конечно, не в омском Доме водников, но побрить постараюсь не хуже, чем там.

— В таком случае и я на очереди, — услышался голос Свирина, вошедшего в «салон».

— Конечно, — заметил Леонтий Николаевич, — неудобно же начинать наступление в «небритом состоянии».

«Клиенты» как будто не обращали внимания на редкий обстрел станции противником. Но вот рядом раздался взрыв... Когда дым рассеялся, люди увидели обломки ящика, на котором у парикмахера только что были акку-

ратно размещены зеркало, флакон одеколona и инструменты.

Подняв осколок лезвия, Леонтий Николаевич рассмеялся.

— Посмотрите,— сказал он парикмахеру, — бритва была сделана из английской стали, а мы, выходит, крепче ее...

После этого случая парикмахерскую было приказано зарыть в землю. Через несколько часов ее устроили в глубоком блиндаже по всем правилам «инженерного искусства».

Впоследствии интендант, вспомнив первую фронтową парикмахерскую, как-то к слову сказал Гуртьеву:

— Трудно, пожалуй, угадать, где тебя мина может застигнуть: на передовой или в парикмахерской.

Полковник ответил:

— Парикмахерская в сарае чуть не стоила нам жизни, но в этом мы были виноваты сами: беспечность к добру никогда не приводит, особенно на войне.

3. БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

Противник укрепился на высотах, прикрывавших путь к Сталинграду. Соединению предстояло сбросить немцев с этих высот. Задача была не из легких. Но к выполнению ее воины были хорошо подготовлены. На маршах и на полевых учениях, на стрельбищах и на полигонах и даже в эшелонах по пути на фронт в подразделениях не прерывалась упорная боевая учеба. В проведении ее полковник Гуртьев настойчиво требовал от командиров строго следить за тем, чтобы не допускалось никаких условностей и чтобы занятия проводились в любую погоду.

Полковник Гуртьев всегда воспитывал своих подчиненных в духе неуклонного выполнения всех требований воинской дисциплины, развивал и поддерживал у них сознание воинской чести и воинского долга. Он учил солдат и офицеров стойко и мужественно переносить все тяготы военной службы и в боях за нашу советскую Родину не щадить своей крови и самой жизни. Бывшие курсанты Омского пехотного училища, начальником которого в свое

время был полковник Гуртьев, рассказывают о таком характерном для Леонтия Николаевича случае.

В трескучий сибирский мороз, когда обычно вместо учений в поле проводились классные занятия, Гуртьев предпринял стокилометровый марш на лыжах. И, несмотря на свой преклонный возраст, Леонтий Николаевич шел все время во главе колонны. Личным примером он учил будущих командиров преодолевать трудности. «Тяжело в походе — легко в бою» — мудрые суворовские слова были его девизом.

Но все же, когда часть Михалева вступила в бой, командир соединения немного заволновался, хотя и был уверен, что сибиряки не подведут.

С первого же боя солдатам пришлось столкнуться с танками, артиллерией и шестиствольными минометами противника. Бойцы скоро свыклись с оглушительными взрывами бомб и снарядов.

Между солдатами разных родов войск, особенно между пехотой и артиллерией, установилось боевое содружество. Все чаще и чаще стрелкам помогали орудийные расчеты. Артиллеристы не раз выручали стрелков, особенно во время танковых атак. Прославился тогда расчет сержанта Василия Болтенко.

Запомнился день, когда до полусотни фашистских танков с десантом автоматчиков атаковали наш стрелковый батальон. Машины шли двумя колоннами, образовав огромные клещи.

— По танкам огонь! — раздался голос Болтенко... и снаряд глубоко врезался в стальное тело головной машины. Показался черный густой дым, а за ним языки яркого пламени.

— Бей по второму!..

Команду, однако, пришлось выполнять самому Болтенко: все бойцы расчета оказались ранеными. Болтенко вступил в единоборство с танками и подбил еще две машины.

К исходу дня наша пехота закрепились на новом рубеже.

На своем, правда, тогда еще небольшом опыте солдаты убедились, что наступать необходимо стремительно, обороняться надо стойко, что лопата нужна солдату не только для окапывания, но и как щит от вражеских пуль,

что каска в бою тоже не лишний груз, а нужная вещь. Каска надежно защищает голову от пуль и осколков.

Пренебрежительное отношение к этим предметам привело к ранению Рыбникова и Денисова. Первый лежался окапываться, и ему в неглубоком окопе автоматной очередью прострелило ногу, второй, забывший на прежней позиции каску, был ранен в голову.

Дальнейшему продвижению пехоты мешал дзот, откуда гитлеровцы вели огонь из пулеметов. Уничтожить дзот вызвались Гавриил Селезнев и с ним еще два сапера. Захватив мешки с толом, они поползли по оврагу в тыл противника.

Ночь была по-осеннему темной и холодной. Чтобы передвигаться с грузом, нужны были нечеловеческие усилия. Пропитанные потом гимнастерки прилипали к горячему телу, ныли ноги и руки, но бойцы упорно продвигались к цели.

— Надо снять охрану, — сказал Селезнев друзьям, когда они приблизились к дзоту. Но предполагаемой охраны там почему-то не оказалось. Тогда саперы подползли к дзоту вплотную, заложили в тол запалы и подожгли шнур.

— Путь открыт. Добро пожаловать, товарищ пехота!

...На рассвете Гуртьеву доложили: «Выбыл из строя командир части майор Барковский. Противник готовится к очередной контратаке. В роще, что севернее высоты, сосредоточено до сорока танков. Участились налеты вражеской авиации».

Леонтий Николаевич принял решение: командование частью возложить на старшего лейтенанта Мирохина; усилить пехотинцев противотанковыми орудиями.

— Игорь Мирохин молод, но опытен, — охарактеризовал его Гуртьев.

Леонтий Николаевич знал Мирохина как отличного курсанта, затем преподавателя тактики и начальника учебной части пехотного училища.

О своем решении Гуртьев сообщил Свирину, и тот его поддержал: молодежь выдвигать надо!

После артиллерийской канонады противник бросил в бой танки. Именно танками гитлеровцы пытались сорвать наше наступление.

В той обстановке первую скрипку в бою играли истребители танков: бронебойщики, артиллеристы, бойцы,

вооруженные гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

Свой наблюдательный пункт Мирохин устроил недалеко от позиций бронбойщиков. Игорь Мирохин подбил четыре танка. А когда снова появилась вражеская авиация, он отдал приказ:

— Поднять стволы, бить по самолетам!.. Всем стрелять: и бронбойщикам, и стрелкам, и автоматчикам!

Выждав, когда головной самолет пойдет в пике, Мирохин выстрелил.

— Какая точность! — восхищались солдаты своим командиром, поджегшим самолет.

...На ближних подступах к вражеским окопам началась рукопашная. Теперь гуртьевцы показали врагу, что такое русский штык и как мастерски владеет им сибиряк.

Атаковать противника во время налета его авиации — разумная мысль находчивого командира. Боясь перебить вместе с чужими и своих, фашистские самолеты набрали высоту и скрылись.

За умелое командование, личный героизм и находчивость в бою старший лейтенант Мирохин был награжден орденом Ленина.

Другой фашистский самолет сбил из противотанкового ружья лейтенант Борис Шонин. В бою осколком снаряда Шонин был ранен в ногу. От острой боли Шонин потерял сознание. На помощь ему подоспела стройная милостивая девушка.

4. ЛЕЛЯ НОВИКОВА

Когда фронт подошел к Воронежу, Леля с родными эвакуировалась в Омск, а там вместе с новыми подружками-сибирячками пришла в соединение полковника Гуртьева.

Работала она в штабе чертежницей. Все ее знали как скромную и серьезную девушку, усердную и настойчивую в работе. Вечерами Леля часто приходила в политотдел почитать «Комсомольскую правду». Особенно интересовали ее статьи и очерки о героизме девушек на фронте. И надо было видеть, с каким воодушевлением она читала газету, как тщательно, ровным красивым почерком записывала в свой блокнотик понравившиеся ей места.

ПОСЫЛКИН Павел Павлович. В сражениях за Сталинград, Орел, в боях под Берлином и многих других битвах он показал пример героизма и гвардейского уменья. Ныне П. П. Посылкин работает мастером на механическом заводе в Омской области.

Леля Новикова знала всех героинь, о которых писалось в газете, и она всем сердцем полюбила их, как родных сестер. Идеалом ее была Зоя Космодемьянская.

...Как только до подходившего к фронту соединения стали доноситься выстрелы, Новикова попросилась на передовую. Начальник штаба попытался было убедить девушку взять обратно рапорт, но как он ни уговаривал ее, как ни доказывал, что она в штабе выполняет не менее ответственную работу, чем медицинские сестры на передовой, — ничего не помогло. Новикова, настояв на своем, получила назначение в стрелковый батальон, которым командовал лейтенант Павел Посылкин.

На следующий день Леля была уже в бою. Именно здесь, на поле битвы, наиболее полно раскрылись ее благородные душевные качества. В день боевого крещения, пренебрегая смертельной опасностью, она спасла жизнь шестнадцати бойцам. Еще отважней вела себя Новикова во втором бою. В этот день с ней разговаривал комсорг.

— Ты, говорят, собираешься вступить в партию?

— Говорят, но я пока молчу: такой чести я еще не заслужила. Вот отличусь в большом бою, тогда подам заявление.

И это не было фразой. Когда на батальон обрушились танки и было много раненых, Леля Новикова проявила исключительное мужество и находчивость. Лишь после такой «самопроверки» она подала парторгу заявление о своем горячем желании стать коммунистом.

И снова девушка с санитарной сумкой пошла на передовую.

5. «ОГОНЬ НА СЕБЯ»

...В жарком бою бойцы не заметили, как быстро скрылось солнышко и мрачные тучи нависли над землей.

— Будет дождь! — убежденно сказал сержант Шарипов, расстегивая ворот. — Душно что-то.

Посылкин посмотрел на небо.

— Дождя может и не быть, а вот атака будет обязательно...

Прогноз лейтенанта оправдался. На сей раз дело началось с пулеметного обстрела. Прибежал посыльный.

— Товарищ лейтенант, вас вызывает старший политрук Петраков из политотдела: окоп у разбитого дерева, справа.

Поддерживая тяжелое снаряжение (сумка до отказа была набита патронами), лейтенант побежал к указанному ориентиру. Окоп его занял политрук Погребняк.

— Скажите, пожалуйста, старший политрук Петраков из кадровых? — заговорил с Погребняком Шарипов. — Он уже трижды с нами в атаку ходил... И я вам скажу: человек он очень находчивый. С таким не пропадешь!

— Теперь у нас, товарищ Шарипов, все стали кадровыми: и Дмитрий Андрианович Петраков — преподаватель истории, и Павел Павлович Посылкин — цеховой

механик, и вы — Усман Шарипов — колхозный бригадир, и так каждый из нас. Вся армия наша стала кадровой, подлинно кадровой армией, — подчеркнул политрук и как бы в подтверждение этого добавил: — Второй год воюем! А на войне за один день человек порой переживает столько, сколько в мирное время за полвека не переживает. Вот посмотри на тех, кто сражается с начала войны, посмотри, например, на Шонина Бориса — ведь это уже взрослый муж, а по летам — зеленый юноша. Так-то, Шарипов.

Возвратился Посылкин. Его вызывали затем, чтобы передать установку командования: в бою не сбиваться с ориентира, не допускать скученности, наладить взаимодействие с соседями, с приданными и поддерживающими. Одним словом, действуй по уставу, с учетом данной конкретной обстановки. Дело в том, — объяснил Посылкин, — что в утреннем бою мы действовали недостаточно четко, и это отрицательно сказалось на результатах боя.

Разумно использовав передышку, батальон Посылкина хорошо подготовился к встрече врага: бойцы глубоко окопались, запаслись патронами, почистили оружие, сытно поели.

Высота на мгновение осветилась яркой ракетой. Люди дружно поднялись и пошли в наступление.

— Сергиенко, пулемет видишь?

— Вижу, товарищ лейтенант.

— Снять!

— Слушаюсь, товарищ лейтенант.

— Нагорный, окружай с первым отделением пушку...

— А мне куда? — спросила Новикова.

— А вам — пока никуда. Сколько раз я вам, Новикова, говорил: разве можно девушке в атаку? — повысил голос Посылкин.

— Конечно, можно! — спокойно ответила Леля. — Вот слышите?

С передовой доносился голос раненого: «Сестрица, помоги, родная... Помоги, сестрица!»

И Новикова побежала. Ливень пулеметного огня не испугал ее. Она вытащила раненого солдата, перевязала рану старшине и поспешила на помощь лейтенанту. Но дойти до него не смогла. Вражеская пуля оборвала жизнь героини. Не стало Лели Новиковой. Но благородный образ молодой советской патриотки, отдавшей свою

жизнь за свободу и независимость нашей Родины, остался для нас вечно живым и незабываемым.

Получив подкрепление, противник со свежими силами снова пошел на сибиряков. Гитлеровцы, несмотря на потери, все тесней и тесней окружали высоту. Дело уже доходило до рукопашной схватки. И тогда Петраков крикнул Посылкину:

— Звони на батарею: «Огонь по обоим скатам!»

Посылкин повторил в трубку команду.

— Вас поразим! — ответил дрогнувший голос артиллерииста.

— Мы вызываем огонь на себя, огонь на себя, понимаешь?..

Но артиллерия ударила несколько раньше и поразила передовые цепи противника. Тут же подошло подкрепление, и атака была отбита.

Окопавшись на новом месте, Посылкин пришел на доклад к Петракову, но тот ничего не слышал и не реагировал на его слова.

— Контужен, — догадался Посылкин и отправил Петракова в санроту.

Прошли сутки. Очнувшись, Петраков спросил:

— Высоту взяли?

— Взяли!

Глава вторая

ВОЛЖСКАЯ ТВЕРДЫНЯ

1. ЧУВСТВО ЛОКТЯ

— Шесть лет назад в этом самом магазине я имел удовольствие покупать замечательные яблоки и апельсины, — сказал Гуртьев Свирину, когда они с переправы пришли на командный пункт. — Да, да, Афанасий Матвеевич, я не шучу, я был здесь в тысяча девятьсот тридцать шестом году.

Комиссар посмотрел на полуразрушенный магазин, на стене которого чудом сохранилась после многочисленных бомбежек темно-голубая вывеска с размашистыми золотыми буквами: «Гастроном».

Гастроном находился на площади, недалеко от Скульптурного сада, за который в грозный октябрь 1942 года шли жестокие бои. Этот сад, где все — деревья, скамейки, статуи — было снесено огнем, неоднократно пытались захватить гитлеровцы.

Полковник Гуртьев приказал заминировать сад. Это была нелегкая задача. Саперам предстояло получить на том берегу со склада мины, переправить их через Волгу, а затем с грузом на спине ползти по оврагам, тщательно маскируясь от вражеских снайперов и автоматчиков.

Командир саперного батальона капитан Ривкин послал за минами бойцов Гладких и Кузнецова. Они благополучно добрались до левого берега, быстро загрузили лодку и поплыли обратно. Когда до правого берега оставалось несколько метров, саперы попали под обстрел.

Недолго думая, они прыгнули в воду, толкнули лодку к берегу, и боеприпасы были спасены.

Теперь можно было приступить непосредственно к минированию. Недалеко от сада саперы выбрали гараж, в котором решили зарядить мины. Однако прямое попадание вражеской бомбы в гараж сорвало в ту ночь замысел командира соединения: каменное помещение и полтысячи мин взлетели на воздух.

Узнав о случившемся, полковник Гуртьев спокойно сказал:

— Хорошо еще, что люди не пострадали.

Мостовая на подступах к саду после двухмесячной «обработки» авиацией и артиллерией была буквально перевернута, и это облегчило труд минеров. Они ловко подкладывали мины под развороченные камни и засыпали их песком.

Вскоре саперов направили на другой участок.

Сложная работа, требующая огромного напряжения, вновь поглотила их. О минировании сада они вспомнили, когда позвонил командир соединения.

— Вы знаете, сколько в саду подорвалось танков? — услышал Ривкин в трубку радостный голос Гуртьева, и, не дожидаясь ответа, Гуртьев врасстяжку сказал: — Дю-жи-на, ровно двенадцать! Передайте саперам мою благодарность, отличившихся представьте к награде.

Тысячи мин уложили по дорогам войны саперы соединения, но о двенадцати танках, подорвавшихся в сталинградском саду, они вспоминали с чувством особого удовлетворения. Они гордились тем, что их труд и боевую отвагу высоко оценил командир соединения.

Полковник Гуртьев умело организовал противотанковую оборону. По его указанию противотанковые средства — орудия, ружья, бутылки с зажигательной смесью — были так расставлены, что откуда бы вражеские танки ни появлялись, они попадали под наш огонь. Командиры и политработники быстро распространяли опыт лучших истребителей вражеской техники. В окопах проводились беседы, выпускались боевые листки под лозунгом: «Смелому и умелому фашистский танк не страшен».

На весь фронт тогда прогремела слава о тридцати трех богатырях из соседней дивизии. Они остановили, а затем подбили двадцать семь немецких танков. Узнав

об этом, Гуртьев приказал командирам частей довести опыт соседей до каждого бойца.

У своих подчиненных Леонтий Николаевич настойчиво воспитывал солдатское «чувство локтя». Когда на участке соединения было особенно трудно, он говорил командирам и бойцам:

— Не одни мы воюем в Сталинграде. А разве другим легче? Посмотрите, например, как воюет в «своем» доме горстка бойцов, возглавляемых сержантом Павловым, — гвардейцы из дивизии Родимцева.

Знаменитый дом Павлова! Тридцать дней и тридцать ночей он был неприступным бастионом, о который разбивались многочисленные атаки врага.

Оборона дома Павлова в Сталинграде — не только олицетворение героизма и стойкости советского солдата, это один из многочисленных примеров боевого товарищества и дружбы народов нашей страны.

В содружестве с русскими воинами дом защищали украинец и казах, грузин и узбек, азербайджанец и татарин.

Душой славного гарнизона был бесстрашный русский солдат Яков Павлов, которому было присвоено звание Героя Советского Союза.

— Долг каждого из нас, — подчеркивал Гуртьев, — каждого воина доблестной 62-й армии — в едином боевом содружестве отстоять Сталинград.

2. ПОДВИГ ЛЕЙТЕНАНТА ШОНИНА

Борису Шонину было 24 года. До войны по путевке комсомола он поступил в фабрично-заводское училище Кировского завода в Ленинграде, где старые путиловцы обучили его сложному и интересному ремеслу токаря по металлу. Но Борис давно мечтал стать офицером Советской Армии, и в 1940 году он был принят в военное училище...

В первые же дни войны Шонин был назначен командиром пулеметного взвода. Немало гитлеровских разбойников уничтожил его взвод. Во время отражения атаки командир взвода был тяжело ранен и отправлен в глубокий тыл.

После госпиталя Шонина направили в соединение полковника Гуртьева. Здесь среди многих солдат и офицеров

Лейтенант ШОНИН Борис Петрович. В дни героической обороны Сталинграда газета „Комсомольская правда“ посвятила ему передовую, в которой призвала молодежь любить нашу Родину так, как любил ее комсомолец Борис Шонин.

он уже слыл бывалым фронтовиком. Такое мнение о нем еще больше утвердилось в Сталинграде, когда враг, стремившийся во что бы то ни стало прорваться к Волге, усиленно атаковал командный пункт головного полка. Оборона командного пункта была поручена группе бойцов во главе с лейтенантом Шониным.

5 октября взвод, которым командовал лейтенант Шонин, отбил три атаки. Но гитлеровцы не унимались. Снова и снова их танки надвигались на сталинградцев. В одну из напряженных минут Шонин передал по цепи приказ:

— Ни шагу назад!

Бронебойщик, лежавший рядом с лейтенантом, выстрелил, но промахнулся. Тогда Шонин, стрелявший по пехоте из автомата, поменялся с бойцом оружием. Быстро укрепив сошки противотанкового ружья, он под-

бил четыре неприятельских танка. С тремя остальными танками успешно расправились соседи, во-время подоспевшие на помощь.

В тот же день о подвиге Шонина стало известно на всех участках Сталинградского фронта, а назавтра о нем уже сообщалось в сводке Совинформбюро.

После боя лейтенант Шонин решил написать письмо своему другу в Омск. Комсомолец ни словом не обмолвился ни о своих подвигах, ни о том, что его представили к награждению орденом Ленина. Почти все письмо он посвятил командиру соединения.

«В самые трудные минуты, — писал он, — я всегда вспоминаю нашего командира Леонтия Николаевича Гуртьева. Сегодня он пришел к нам, когда мы отбивали четвертую атаку противника. Знаешь, командир так держался под огнем, будто не замечал его. Чертовское спокойствие, которому могут все позавидовать! Трудно мне рассказать, как подействовала на меня его спокойная приветливая улыбка, его шутки. Каждое его движение и слово запомнились навсегда.

Я сразу почувствовал себя сильнее, увереннее... Бойцы о нем говорили: «Словно силу свою он нам передал».

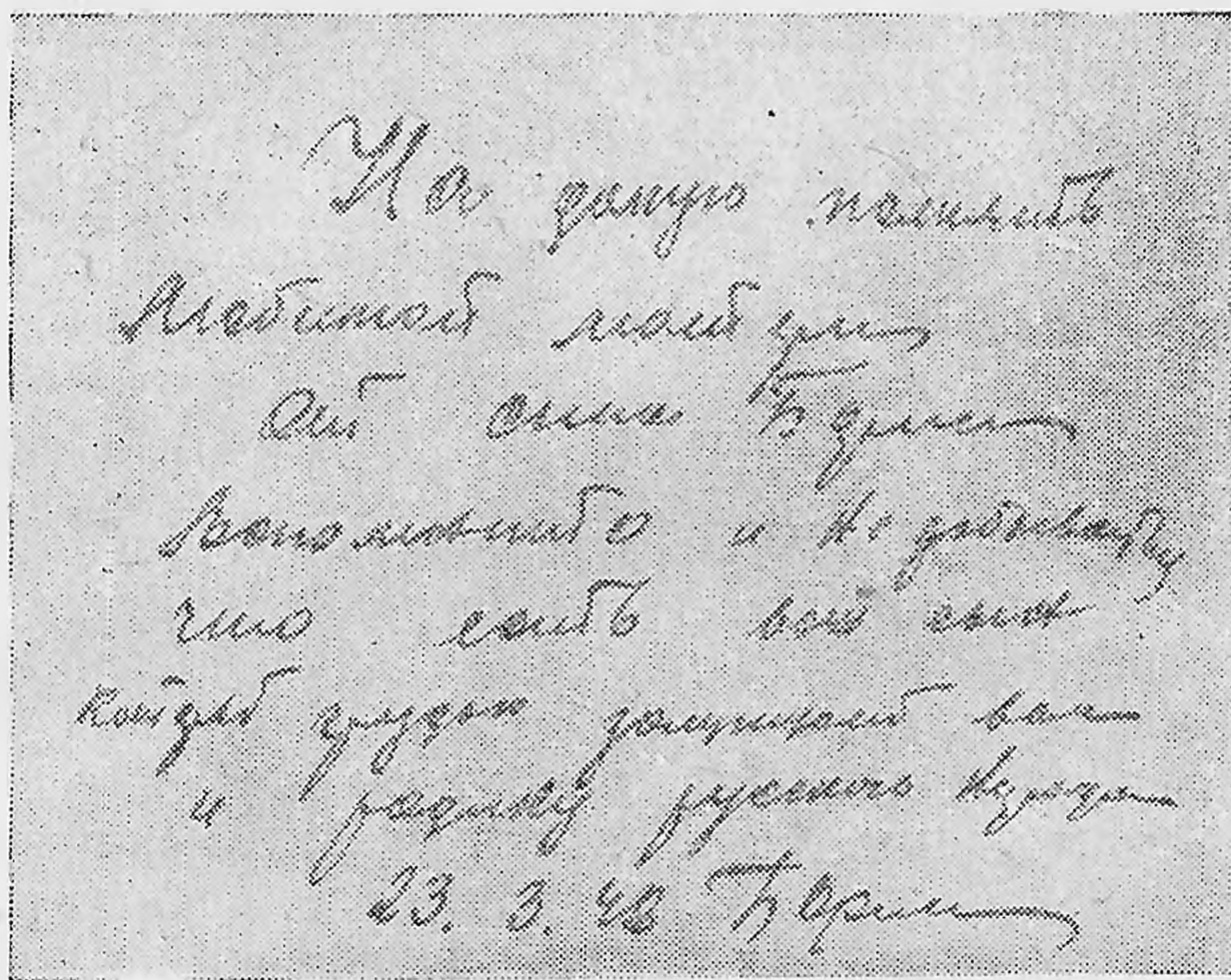
Но Шонин не успел дописать письма: вражеская пуля оборвала его жизнь.

Весть о гибели дорогого товарища до глубины души взволновала все соединение. В суровом молчании стояли бойцы над свежей могилой. Прощальное слово произнес Леонтий Николаевич Гуртьев. Он вспомнил, как на окраине Омска ему представился стройный, красивый офицер, прибывший в формирующееся соединение.

— Это было в дождливый день. От вокзала через весь город Шонину пришлось идти под проливным дождем. Но когда он вошел в кабинет, я увидел подтянутого офицера, у которого обмундирование было тщательно отглажено, а сапоги блестели. Лейтенант четко доложил, повторил мое приказание и, когда я его отпустил, красиво повернулся и вышел. Я сказал тогда начальнику штаба: «Такой и в бою не подведет», и вы знаете, товарищи, лейтенант Шонин с честью оправдал наше доверие...

Рука полковника потянулась к планшетке. Он вынул оттуда фотокарточку, посмотрел на приветливое и умное

Надпись на фотоснимке Б. ШОНИНА матери.

лицо героя, потом перевернул снимок и громко прочел: «На долгую память любимой матери... Помните и не забывайте, что ...ваш сын... грудью защищает вас и Родину...»

Гуртьев замолк. Стало совсем тихо. Потом он сказал: — Сейчас, когда я последний раз всматриваюсь в благородное лицо героя, мне хочется сказать вам, воины: бейте врага, как Шонин!

О подвигах Шонина и его героической смерти комсомольцы сообщили семье. Вскоре в Сталинград пришел ответ родителей.

«Дорогие товарищи комсомольцы—защитники Сталинграда!

Получили мы ваше письмо, в котором вы описываете героическую смерть нашего любимого сына Бори. Тяжела для нас эта утрата, но она облегчается тем, что наш сын героически сражался с ненавистным врагом и пал смертью храбрых.

Мы гордимся тем, что вырастили патриота Родины, который не посрамил чести советского оружия.

У нас есть еще два сына, которые воюют на Южном фронте. Мы уверены, что и они, по примеру своего брата Бориса, сражаются с врагом храбро.

Мы просим вас, дорогие бойцы-комсомольцы, не порывать с нами связи. Нам очень дороги письма друзей и товарищей нашего любимого сына.

Желаем вам успеха в боевых делах!

С уважением

Шонины Петр Алексеевич, Анна Зиновьевна.

3. ПЯТНАДЦАТОЕ ОКТЯБРЯ

Ближайшим другом и помощником Гуртьева был комиссар Афанасий Матвеевич Свирин. В руководстве соединением они удачно дополняли друг друга. У Гуртьева был характер уравновешенный. В любой обстановке, даже тогда, когда положение казалось совершенно безвыходным, он проявлял удивительное спокойствие и находчивость.

Свирин же — человек горячий, энергичный. Он всегда в движении, в действии. Он, как и Гуртьев, всегда знал, как воюет солдат, в порядке ли у него оружие, сыт ли он, получает ли от родных письма, читает ли газеты. Все, чем жил на фронте воин, кровно интересовало комиссара.

В Сталинграде в дни невероятного напряжения, когда у стен завода «Баррикады» части соединения отражали многочисленные атаки гитлеровцев, Свирин большую часть времени находился в окопах.

Его бесстрашие помогало бойцам в самые трудные минуты, вселяло в них бодрость, давало силу для новых и новых боев. Комиссар всячески заботился о действительности политической работы в частях.

В центре внимания политических работников, партийных и комсомольских организаций было тогда обращение участников обороны Царицына к защитникам Сталинграда. Вспоминается беседа комиссара.

— ...Сегодня пятнадцатое октября! — сказал Свирин. — Ведь и тогда, в восемнадцатом году, этот день прошел в непрерывных атаках, рукопашных схватках и артиллерийских налетах. Белые захватили Басаргино и вплотную подошли к Воропоново и Сарепте. Двенадцать конных и восемь пехотных дивизий белогвардейский генерал Краснов — ставленник иностранных империалистов — бросил на Царицын. Его войска были усилены не только полевой артиллерией, но и береговыми пушками.

Белые были уверены, что им удастся сокрушить защитников города лавиной огня и металла. Генерал Мамонтов даже поспешил утвердить «Инструкцию квартальным старостам, районным комендантам, начальнику гарнизона и пом. генерал-губернатора гор. Царицына...»

Беседа Свирина велась под грохот орудий и свист разрывавшихся снарядов. Временами в окоп доносилась команда офицеров, поднимавшая солдат на отражение очередной атаки. Бойцы, готовившиеся на смену, жадно слушали комиссара и восхищались мужеством героев Царицына.

Здесь же, в окопах, было прочитано письмо участника обороны Царицына Аникия Борисовича Травянова, обращенное к сталинградцам.

«На улицах и окраинах Сталинграда, — говорилось в письме, — не утихают жестокие бои. Немцы рвутся к Волге.

Вот так же было в 1918 году... Враг захватил тогда Воропоново, Сарепту, подошел к Садовой. Он уже видел широкую Волгу и бешено рвался к ее берегам.

И хоть трудно было нам, защитникам Царицына, но мы стояли и не думали отступить. Да и некуда было — позади Волга, а за нее отходить запретила нам Родина.

Может быть, на том месте, где стояла наша батарея, стоят теперь пушки отважных бойцов, защищающих Сталинград. Как сейчас помню: мы у самого берега Волги, а белогвардейцы — на горе. Бьем из пушек, а беляки все лезут. Вот уже белые конники ворвались на нашу огневую позицию. Завязалась рукопашная схватка. Мне пришлось померяться силой с одним офицером. Выстрелил он в меня из карабина — не попал. Подбежал, размахнулся, но я опередил и рукояткой нагана убил его наповал. В этом бою я был ранен. Отбили мы врага. За боевые заслуги при защите Царицына получил я орден Красного Знамени.

И сейчас, как услышу весточку с фронта, так и тянет туда, в самый огонь битвы. Да вот не пускают меня — стар, 65 лет мне. За тебя, говорят, сыновья воюют. Верно, сыновьями я горжусь. Все они на фронте: старший Иван, уже бывалый воин, — старший лейтенант, Борис — политрук роты, Роман — танкист, Михаил — летчик. Жаль, что я не могу вместе с ними драться против фашистов. Успокаиваю свою совесть тем,

что в тылу тружусь днем и ночью, помогаю фронту всем, чем могу.

А вам, защитникам Сталинграда, даю отцовский наказ:

Сыны мои! Места, на которых идет сейчас великая битва, священны для нашей Отчизны. Город наш имеет славные традиции. Земля эта полита кровью ваших отцов. Мы ее грудью отстояли от врага в 1918 году. Позор и проклятие падут на голову того, кто вздумает осквернить память и дела отцов, кто изменит присяге.

Если туго придется — вспомните о нас, защитниках Царицына. Нам тоже было нелегко, но крепились, напрягали все силы — и враг не одолел нашей стойкости. Вы должны выиграть битву за Сталинград. Пусть слава отцов вдохновляет ваши сердца в этой тяжелой борьбе».

На это письмо гуртьевцы ответили:

«Дорогие наши отцы — герои Царицына!

Ваш лозунг «Во что бы то ни стало отстоять волжскую твердыню» стал нашим лозунгом.

Каждый сталинградец знает, как мужественно и стойко вы дрались за Красный Царицын.

Клянемся вам, дорогие отцы-герои, мы будем достойны вашей славы».

4. ДВА ДНЕВНИКА

О том, как в те дни дрались гуртьевцы, повествуют странички из дневника одного из участников битвы, старшего лейтенанта Виктора Тарханова. Интересно сопоставить этот дневник с записями, сделанными в то же время лейтенантом 305-й немецкой пехотной дивизии Хеннесом.

В обоих дневниках отражены пять дней боев за завод «Баррикады». В дневнике старшего лейтенанта Тарханова запечатлен облик советского воина — стойкого, смелого, глубоко верящего в победу; в дневнике фашистского офицера — только отчаяние и животный страх перед неизбежной гибелью.

Вот эти короткие записи.

В. Тарханов

12 октября 1942 г. Сегодня вновь отличились минометчики Николая Андреева. Не менее роты фашистских бандитов они уничтожили в утреннем бою. Когда комбат спросил Андреева: «Как себя чувствуют твои

орлы?», Андреев ответил: «Все живы, здоровы, воюем, как подобает сталинградцам».

Состоялось комсомольское собрание. Обсуждался вопрос о роли комсомольцев в бою.

Хорошо сказал командир пулеметной роты: «Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остаться жив». Я за дважды героя!

Хеннес

12 октября 1942 г. Только что прочитал солдатам перед строем приказ. В нем говорится, что когда русские танки перешли в наступление, 7-я рота 64-го мотострелкового полка 16-й дивизии отказалась удерживать позиции и без приказа командования отошла. В приказе объявлено: Большая группа отступивших солдат расстреляна. Солдаты слушали равнодушно. Кто может дать гарантию, что в ближайшем сражении они не последуют примеру «храбрецов» седьмой роты?

В. Тарханов

13 октября 1942 г. Со всех концов нашей Родины мы получаем письма. Советские люди дают нам наказ — во что бы то ни стало отстоять Сталинград.

— Бейтесь до последнего, но удержите Сталинград, — призывают сынов казахского народа и всех защитников волжской твердыни трудящиеся Казахстана.

Воин-казак под Сталинградом, равно как воин-русский, узбек, таджик, туркмен, азербайджанец, грузин — обороняет свой очаг, свою семью, свою родную Советскую землю. Он не допустит, чтобы его мать, его отец, его жена, его дети стали рабами немецких баронов.

— Каждый из нас хорошо знает, что чем крепче стоит Ленинград на Неве, тем тверже защита Сталинграда на Волге, — пишут нам ленинградцы.

Письма советских патриотов вдохновляют нас на новые боевые дела во славу любимой Отчизны.

Хеннес

13 октября 1942 г. Для многих из нас позиции в окрестностях Сталинграда стали могилой. Мой товарищ Гайдль рассуждает трезво: «Если и дальше дело так пойдет, то в германской армии скоро станет слишком мало солдат, чтобы продолжать войну».

В. Тарханов

14 октября 1942 г. Сегодня фашистская авиация особенно неистовствует. Корреспондент нашей армейской газеты Алексей Савраскин попросил меня рассказать о своих подвигах, а я ему рассказал о моем замечательном друге Дмитрие Петракове. По его инициативе группа наших солдат штурмом выбила врага из банно-прачечного комбината. Корреспондент спросил, участвовал ли я во взятии этого опорного пункта, на что я ответил: «Это военная тайна».

— Это просто скромность, — заметил он.

Затем корреспондент беседовал с рабочими-ополченцами, которые остались в Сталинграде, чтобы вместе с бойцами отстоять свой завод. Они рассказали батальонному комиссару, как в первые же месяцы войны перестроили производство на военный лад, как дни и ночи работали по-фронтовому.

Гитлеровцы подожгли завод. От едкого, горького дыма трудно было дышать. Сгорели запасы продовольствия, не стало питьевой воды. Потом огонь перекинулся на жилые дома поселка; много добра, нажитого честным многолетним трудом, было объято пламенем, но никто не думал спасти свое, когда угроза нависла над общим: заводом, Сталинградом, Родиной.

До последней возможности работали и сражались труженики завода, а когда Родина приказала эвакуировать завод в Сибирь, они сделали это организованно и в сказочно короткий срок построили и пустили там в ход новый завод «Баррикады».

Хеннес

14 октября 1942 г. Мы штурмуем Сталинград. Русские отчаянно сопротивляются. Слава богу, у нас есть еще штурмовые орудия, иначе нас всех перебили бы. В нашем батальоне осталось не больше 60 человек. А ведь позавчера было 180!.. Наша пехота понесла такие большие потери, что командование вынуждено пополнять роты артиллеристами.

В. Тарханов

15 октября 1942 г. Немцы снова в щепки разбомбили штурмовой мостик, который был переброшен с острова Зайцевского к городу.

Сотни людей днем и ночью перебежали по мостику, перетаскивали в Сталинград тяжелые ящики с боепри-

пасами и увесистые мешки с продовольствием. Этой работой умело руководил подполковник Шкудов.

В обратном направлении отважные санитарки сопровождали раненых, которых они мужественно вытаскивали из-под развалин цехов и домов. Над мостиком все время висела завеса огня. Но без переправы мы не остались. Старшина Трифон Шевченко со своими орлами-саперами сломал забор на ближайшем хуторе и под огнем врага прочно, по-хозяйски сколотил несколько лодок и барж.

Друзья-саперы отлично обеспечивают переправу.

В 13.40 офицер связи Иван Михайлович Коваль сообщил, что кто-то ползет по ложбине. Усилили наблюдение, выставили два ручных пулемета... Каково же было изумление, когда перед нами предстали повар Егор Малютин и парикмахер Долгоносков! Первый угостил нас рыбой и шоколадом (подарок трудящихся Астрахани), второй усердно выбрил двухнедельную щетину и освежил наши лица одеколоном.

Сегодня мы уничтожили до 80 гитлеровцев, 2 пулеметных гнезда и миномет с прислугой.

Хеннес

15 октября 1942 г. Ночь была ужасной. Наша рота находилась под таким огнем, какого в жизни никто из нас не испытывал. Мы несем огромные потери. Между двумя бомбежками я успел подумать: наш генерал Оппенлендер, награжденный рыцарским крестом и двумя железными крестами, надеялся на новую награду за Сталинград, но здесь он, кажется, потеряет и старые награды, а возможно, и голову...

В. Тарханов

16 октября 1942 г. Разведка донесла: в районе железнодорожной будки обнаружено 12 танков противника. За танками идет пехота. Сейчас 14.30. Дал 15 минут для доставки бутылок с горючей жидкостью...

В 16.45 немцы предприняли четвертую атаку. К исходу дня, после упорного боя, и эта атака была отбита с большими потерями для врага. Одиннадцати нашим бойцам и командирам полковник Гуртьев вручил правительственные награды. Старший лейтенант Николай Андреев получил сразу два ордена — Отечественной войны II степени и Красной Звезды. В числе награжден-

ных — прославленный в боях комбат Посылкин, бесстрашный политработник Малышев, замечательный артиллерист Косенко. Леонтий Николаевич горячо нас поздравил.

Хеннес

16 октября 1942 г. Русские обстреливают нас артиллерийским огнем. Кругом развалины и трупы. Негде укрыться. Если кто-либо выберется из этого ада, — будет чудо.

На этом дневник немца оборвался: лейтенант Хеннес «из этого ада» не выбрался! Дневник же старшего лейтенанта Советской Армии Виктора Тарханова продолжал пополняться записями о героических делах советских воинов.

5. В ЦЕХАХ ЗАВОДА «БАРРИКАДЫ»

К концу второй декады октября гитлеровцы предприняли решительный штурм завода «Баррикады». В нем участвовало большое количество пехоты, авиации, танков, артиллерии и минометов.

Прикрываясь броней, с криком и визгом бежали пьяные автоматчики.

Враг обрушился на маленький клочок земли — стык между частями Чамова и Кушнарёва, защищавшими завод.

Обстановка усложнялась еще тем, что во многих местах был перебит телефонный провод и части не имели связи со штабом соединения. Одна за другой следовали атаки. На наши позиции то и дело двигались танки. Вот обвалился блиндаж командного пункта, а рядом обрушился каменный дом с железобетонными перекрытиями.

Чтобы выстоять на правом берегу Волги, сталинградцы должны были обладать поистине сверхчеловеческими силами и нервами.

И тогда защитники легендарного города сказали:

«Назад от Сталинграда для нас нет земли. Она закрыта велением Родины, приказом народа. Отечество требует биться до последнего и удержать Сталинград».

...Ценой огромных потерь в живой силе и технике немцам удалось проникнуть в 13, 14 и 32-й цехи завода «Баррикады».

Гуртьев приказал немедленно создать штурмовые группы и выбить немцев из цехов.

В выполнении приказа решающую роль сыграла партийная организация части, в которой комиссаром был тов. Савчинский.

Перед штурмом цехов состоялось партийное собрание.

Доклад комиссара полка на партийном собрании был по-фронтовому краток. Последовало решение:

«Партийное собрание предлагает всем коммунистам:

1. Стать в авангарде батальонов, идущих штурмовать цехи завода «Баррикады».

2. В сражении быть стойкими, соблюдать дисциплину и организованность.

3. Поручить товарищу Ахундзянову выпускать боевые листки, в которых освещать героические подвиги рядовых и командиров, отличившихся в боях за завод».

...Бойцы лейтенанта Посылкина ворвались в цех. Еще совсем недавно здесь стучали тяжелые кузнечные молоты. Но что может сравниться с оглушительными разрывами снарядов, треском пулеметных очередей, скрежетом гусениц тяжелых танков — со всем грохотом, которым наполнено теперь просторное опустевшее помещение!

Павел Посылкин здесь быстро освоился (17 предвоенных лет он работал на заводе механиком цеха). Умело расставив огневые средства, он командовал с особым подъемом.

— Гранаты зря не расходовать: бросать только в цель, бить только наверняка, — приговаривал лейтенант и показывал солдатам, как это надо делать.

В разгар боя он не сразу почувствовал, как горячий осколок впился в тело, но это увидела Аня Малых.

— Ранен! — вскрикнула она, — сейчас, сейчас перевяжу.

— Остаться на месте: царапина только.

И, повернув голову в сторону Погребняка, подползавшего со станковым пулеметом к диспетчерской, он крикнул:

— Петро, Петро, прижимайся ниже, еще, еще ниже... так, тащи!

Но когда Погребняк открыл огонь, Посылкин невольно поднялся, и напрасно — второе ранение вывело

Героиня Сталинграда гвардии старший сержант медицинской службы КОКОРИНА Нина Михайловна. После Великой Отечественной войны она вернулась к мирному труду. В настоящее время она работает преподавателем истории в одной из школ города Свердловска. Н. М. Кокорина принимает активное участие в работе Добровольного Общества Содействия Армии, Авиации и Флоту.

его из строя. В тяжелом состоянии вынесли из цеха отважного командира Аня Малых и Нина Кокорина.

— Ниночка, я боюсь за него, ты понимаешь, очень боюсь, — заволновалась Малых.

— А ты не бойся, Аннушка, Посылкины из живучих! — тихо промолвил раненый комбат.

Оборону цеха возглавил политрук Погребняк. К нему солдаты также относились с большим уважением. В минуту затишья они любили слушать его задушевные рассказы о селе Дерятько на Киевщине, которое утопало в вишневых садах и на всю округу славилось красивыми девчатами, о широком глубоководном Днепре, о великом украинском поэте-революционере Тарасе Шевченко.

С двумя бойцами Погребняк держал оборону пролета в механическом цехе. На следующий день, когда гитлеровцы возобновили атаки, к Погребняку прибыло пополнение — девять солдат, но с ними он даже не смог как следует познакомиться. Петро успел сказать им лишь несколько слов:

— Сегодня, хлопцы, мы будем отстаивать этот цех.

— Несколько человек отстаивать такое большое помещение? — удивился один из новичков.

— Справимся, — спокойно и уверенно ответил Погребняк и с гранатой в руке стремительно бросился вперед. Пример командира вдохновил бойцов.

В бою особенно отличился помощник начальника штаба части лейтенант Василий Калинин. Его подвиги стали известны всему Сталинградскому фронту. О них сообщалось в сводке Совинформбюро:

«...Лейтенант т. Калинин из противотанкового ружья подбил тяжелый немецкий танк. Это уже пятый по счету немецкий танк, уничтоженный лейтенантом».

До войны Калинин окончил техникум физической культуры, а затем Ленинградскую военную музыкальную школу. На фронте он оказался замечательным разведчиком и снайпером. В первый год войны в его записной книжке было отмечено 173 черточки — это убитые им гитлеровцы, на второй год — 332.

В тяжелые дни сталинградской обороны Калинин возглавил группу бронбойщиков.

На позицию шел большой танк, окрашенный в желтый цвет.

— Должно быть, из Африки, — с иронией заметил лейтенант и вогнал в танк несколько пуль.

Почин оказался удачным: лейтенант подбил еще четыре танка.

О его подвиге скоро снова узнала страна.

«В районе Сталинграда, — говорилось в очередной сводке Совинформбюро, — на одном участке пехота и танки противника прорвались в стыке двух наших частей. Бойцы под командованием лейтенанта Калинина вступили в бой с врагом и в ожесточенной схватке уничтожили 170 гитлеровцев и 5 немецких танков. Положение на этом участке было восстановлено...»

Фронтальная газета посвятила герою стихотворение, которое оканчивалось такими строками:

...Василий Калинин!
Твое торжество —
И слава народа,
И гордость его;
Ты русское сердце
Имеешь в груди,
Входи же в легенду
И в песню входи!

За проявленные героизм и стойкость коммунист лейтенант Василий Петрович Калинин был награжден орденом Ленина.

6. О ТЕХ, КТО В АВАНГАРДЕ

Чем сложнее складывалась обстановка в Сталинграде, тем теснее спланивались все войны вокруг партийных организаций. В грозный для Отчизны час беспартийные бойцы заявляли о своем страстном желании стать коммунистами. В период Сталинградской обороны только в войсках 62-й армии было принято в партию свыше пяти тысяч отличившихся солдат и офицеров.

Очередное заседание партийной комиссии соединения должно было состояться в одном из блиндажей второго батальона. Чтобы до него добраться, партторгу части Александру Кошкарёву и бойцам, подавшим заявления о вступлении в партию, предстояло пройти вдоль Волги метров пятьсот-шестьсот, а это было не просто сделать, так как каждый метр сталинградской земли враг бомбил и обстреливал.

Уложив «дела» в полевую сумку, Кошкарёв вместе с товарищами направился на заседание.

Шли они гуськом по узкой тропинке, зная, что за каждым их движением наблюдает враг. На полпути над головами бойцов зашипели мины, и осколком одной из них Кошкарёва ранило в голову. Другой осколок застрял у него в полевой сумке, пробив все анкеты и заявления. Однако на заседание все прибыли во-время.

Секретарь партийной комиссии батальонный комиссар Михаил Иванович Баранов объявил повестку дня:

1. Прием в партию.
2. Персональное дело.

По первому вопросу доложил партторг Зелипухин.

— В нашу партийную организацию, — сказал он, — поступило заявление с просьбой принять кандидатом в

Ветеран соединения КОШКАРЕВ Александр Федотович. В настоящее время — гвардии подполковник, служит в гвардейском соединении, с которым прошел славный боевой путь от Сталинграда до Берлина.

члены партии от командира артиллерийского расчета старшего сержанта Болтенко Василия Яковлевича, тысяча девятьсот пятнадцатого года рождения.

Расчет Болтенко неоднократно отличался в боях за Сталинград. За умелое командование и личный героизм старший сержант Болтенко первым в соединении награжден орденом Отечественной войны I степени.

Болтенко приняли единогласно.

Потом обсудили заявление санинструктора 3-го стрелкового батальона Кокориной Нины Михайловны, 1923 года рождения.

— Нина Кокорина, — доложил партторг другой части тов. Кошкарёв, — смелый боец и прекрасный товарищ. Она вынесла с поля боя 46 раненых солдат и офицеров.

Смерть не испугает закаленного!

Противой и подругой товарищам!

**СТАЛИНГРАДЕЦ!
БУДЬ СТОЙКИМ, КАК
МАТВЕЙ ПУТИЛОВ**

Он был рядовым связистом и часто находился там, где вражескими снарядами и минами каренились провода, где разрывающиеся бомбы непрерывно разрывали связи — нерв Сталинградской обороны. Сегодня на линии вражеской мины ему раздробило руку. Теряя сознание, он поднёс концы проводов в рот и крепко зажал провод зубами. Восстановив связь, он умер с проволокой в зубах!
ОТ ОМ СТИМ ЗА МАТВЕЯ!

В бою за Сталинград погиб смертью героя комсомолец Матвей ПУТИЛОВ.

На снимке: листовка, посвященная подвигу героя. Катушка прославленного связиста, как ценнейшая реликвия, хранится в Музее Советской Армии в Москве.

Слушая парторга, члены комиссии приветливо смотрели на маленькую белокурую девушку.

Кратка ее автобиография.

— Нас четверо у матери, — сказала Нина, — два брата у меня да сестра старшая. Младший брат — ученик, а мы — трое взрослых — все на фронте... Незадолго до войны все девушки нашего десятого класса без отрыва от учебы окончили курсы медсестер, и когда мы услы-

шали по радио речь Вячеслава Михайловича Молотова о вероломном нападении на нашу страну, мы всем классом пошли в военкомат и попросили, чтобы нас немедленно отправили на фронт. Но на фронт никого тогда не отправили, девушек взяли лишь на учет. Когда же очередь дошла до меня, военком сказал: «А вы, Кокорина, можете быть свободны. Придете, когда вам исполнится 18 лет». Я сгоряча ему ответила: «Пока ваши писари будут писать да переписывать наши анкеты, мне, пожалуй, исполнится и все двадцать».

— Так и сказала, дочка? — спросил политработник Кузьма Самойлович Сидоров.

Нина смутилась и стала оправдываться:

— Может быть, и нехорошо. Получилось вроде пререкания с начальством, но он меня обидел отказом, я так и ответила, затем решила написать письмо в Москву, прямо в Наркомат Обороны. И, как видите, помогло.

— А как воюет ваша рота?

— Рота наша дружная — воюет хорошо.

— Стало быть, командир у вас строгий?

— Командир у нас чуткий и справедливо требовательный. Вот, например, сегодня он меня отчитал хорошенько.

— За что? — допытывался Сидоров.

— За то, что всем бойцам перед боем подшила воротнички. Он говорит мне: «Сами умеют». Знаю, что умеют, но солдат радуется моя забота. Свой пай махорки я всегда несу во взвод. Как сестра, я стараюсь ко всем относиться хорошо, обо всех заботиться одинаково, и солдаты отвечают взаимностью. Как часто можно слышать от раненого: «Я сам доползу, береги себя, дочка!» И в такие минуты невольно вспоминается солдатская поговорка: «Сам погибай, а товарища выручай». Разве можно оставить раненого? Нельзя, никак нельзя, — убежденно доказывала девушка, как будто с кем-то споря.

Затем ей был задан вопрос об участии в комсомольской работе.

— Я агитатор, — ответила Нина, — читаю бойцам листовки, сводки Совинформбюро и другие материалы. Сегодня прочитала солдатам обращение гвардейцев Родимцева ко всем защитникам Сталинграда.

— Поздравляю вас, товарищ Кокорина, — протянул

ей руку Баранов после голосования. — Вы приняты кандидатом в члены партии. Надеемся, вы оправдаете доверие партии.

— Оправдаю! — уверенно ответила Нина.

По второму вопросу повестки дня доложил Петраков. Речь шла о том, что член партии командир стрелковой роты лейтенант Раздольный не сумел хорошо организовать противотанковую оборону, в результате чего немецким танкам удалось прорваться в цех № 13. Если бы соседняя рота не подбила эти танки, промах Раздольного обошелся бы очень дорого.

По делу Раздольного высказались все члены парткомиссии. Они привели примеры, когда советские офицеры, находясь в очень сложной обстановке, не терялись, а умело контратаковали врага и выходили из боя победителями.

— Понимаете ли вы это, товарищ лейтенант? — обратился Петраков к Раздольному. — Я предлагаю объявить товарищу Раздольному выговор.

Не выдержав пристального взгляда Петракова, лейтенант опустил голову и невольно посмотрел на свое «персональное дело». Оно было подшито суровыми нитками к одному из номеров фронтовой газеты, служившей обложкой.

«Как же я прошляпил?» — с досадой подумал Раздольный и собрался было ответить на вопрос Петракова. Но в этот момент раздался грохот. В блиндаж попала мина. Сухая земля лавиной посыпалась на людей. Стало трудно дышать, кто-то глухо застонал. Прибежавшие из соседних блиндажей солдаты откинули землю. Раненым оказался лейтенант Раздольный. Когда его внесли в соседний блиндаж, к нему подошел Петраков и тихо спросил:

— Больно тебе, Василий?

— Да, больно, очень больно получить коммунисту партийное взыскание, да еще в Сталинграде... — И голос Раздольного дрогнул... — Но на тот берег я не поеду. Мой партийный долг — остаться с вами и здесь, в Сталинграде, оправдать себя, — с трудом произнес он... — Прошу предоставить мне такую возможность.

Заседание партийной комиссии было продолжено.

— Какие будут предложения в связи с обсуждением персонального дела? — спросил Баранов.

— Разрешите мне! — поднялся Савчинский. — Я предлагаю ограничиться обсуждением и взыскания не выносить.

— Правильно! — поддержал его Зелипухин. — Ему сейчас и так тяжело.

— Если в таком тяжелом состоянии товарищ Раздольный прежде всего помнит о партийном долге, о высоком звании члена партии, то, мне думается, он сумеет искупить свою вину перед партией, — обосновал свою мысль Савчинский.

Его поддержали остальные.

Через несколько дней Василий Раздольный возвратился в строй и принял свою роту. Вскоре за умелую организацию опорного пункта и стойкость подразделения в обороне командир части представил лейтенанта к награждению орденом Красной Звезды и присвоению очередного воинского звания.

7. «ПРЕКРАСНОЕ — ЕСТЬ ЖИЗНЬ»

...Рано утром у порога блиндажа полковник Гуртьев встретился с почтальоном Карнауховым.

Опираясь на палку, Карнаухов как-то странно привскакивал. Лицо его было бледно.

— Что с вами, Карнаухов, вы ранены?

— Нет, ничего, товарищ полковник, ушибло осколком маленечко и, как назло, в коленную чашечку.

— Вот именно назло: гитлеровца, видимо, бесит ваша сумка, — пошутил Леонтий Николаевич и, взяв у почтальона пакет, приказал своему автоматчику немедленно вызвать врача.

На большом конверте голубого цвета был нарисован портрет Чернышевского, украшенный пышной лавровой веткой. Девичьей рукой старательно был выведен адрес:

«Сталинград, полковнику тов. Гуртьеву. Убедительно просим передать нашей землячке, девушке-бойцу Зое Роковановой».

— Афанасий Матвеевич, — обратился он к комиссару, вошедшему в блиндаж, — где у нас находится Рокованова?

— В санроте у Чамова, товарищ полковник. Помните, на прошлой неделе, когда был бой у заводских ворот, я вам ее представил? Ее тогда в партию приняли.

— Так, так, припоминаю. А скажите, пожалуйста, Афанасий Матвеевич, какое она имеет отношение к Чернышевскому?

— Самое прямое отношение, Леонтий Николаевич. Она учительница, а Чернышевский — ее любимый писатель. Когда ее принимали в партию, санинструктор Рабина задала ей вопрос: «Когда вы проведете обещанную беседу о Чернышевском?» — Рокованова ответила, что ей должны прислать из Сибири литературу. В конверте, вероятно, и есть та самая литература, которую ждет Рокованова.

Свирин расценивал беседу о великом русском просветителе и революционере-демократе как большое событие в жизни части. В назначенный час он пошел послушать Рокованову.

Несколько смущаясь, потому что здесь, в сыром полуразрушенном подвале, присутствовало командование соединения — командир и комиссар части — Зоя в первые минуты старалась читать по тетради, но когда она подняла глаза и увидела, с каким вниманием ее слушают, невольно оторвалась от текста и стала говорить на память слова, такие близкие и понятные сердцу советского человека:

— Мы бескорыстно любим прекрасное, мы любимся, радуемся на него, как радуемся на милого нам человека...

Прекрасное — есть жизнь!..

Полный веры в творческие силы своего народа, великий русский мыслитель предугадал светлое будущее России, о котором он писал: «...Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести...»

— И вот сегодня, — сказала Зоя, — мы, защитники волжской твердыни, повторяем замечательные слова Чернышевского: «Прекрасное — есть жизнь!» Так пусть же утверждение жизни вдохновит нас на новое сражение, на бой за нашу любимую Родину, служению которой Николай Гаврилович Чернышевский отдал свое пламенное сердце и светлый ум, свой талант и всю свою жизнь!

Рокованова привела слова И. В. Сталина, сказанные им в грозные дни ноября 1941 года, когда враг угрожал

Москве. В числе выдающихся представителей русской нации он назвал имя Николая Гавриловича Чернышевского.

После беседы в окопах до глубокой ночи говорили о Чернышевском. Слушатели Зои Роковановой с увлечением рассказывали товарищам, не присутствовавшим на беседе, о том, что им довелось узнать о жизни замечательного человека.

— Эх, послушали бы вы, какая у него была жена — Ольга Сократовна: первая красавица на весь город Саратов. Она не побоялась выйти за него замуж, хотя знала, что Чернышевского каждый час могут посадить в крепость или сослать на каторгу, — горячо рассуждала санинструктор Рабина.

— Главное не то, — перебил ее сержант Сергиенко. — Ты расскажи, как он ловко ответил чиновнику, который предложил ему подать заявление о том, что он, Чернышевский то есть, отказывается от своих революционных взглядов.

И тут же сам рассказал:

— Николай Гаврилович ему ответил, что его вина заключается в том, что его голова и голова шефа жандармов устроены на разный манер и что подавать прошение он не станет.

— А как он дружил с Добролюбовым и Некрасовым, — слышался голосок голубоглазой Катюши Овчинниковой, — как они помогали друг другу! — восхищалась она дружбой великих русских людей.

После беседы в батальоне выпустили боевой листок с лозунгом Чернышевского «Прекрасное — есть жизнь». Боевой листок призывал воинов отстоять нашу прекрасную жизнь, которую нарушил враг, отстоять родной Сталинград.

С наступлением темноты, когда временное затишье сменилось «бурей», Зоя Рокованова вместе со своими слушателями пошла в бой.

Немцы атаквали заводскую водокачку, где держал оборону батальон под командованием Василия Жигалина. Батальон ответил контратакой. Сибиряки метко стреляли по вражеским автоматчикам, отсекая их от танков, а затем гранатами и бутылками с горючей жидкостью забросали и танки. Противник продолжал наращивать огонь, но солдаты Жигалина стояли насмерть.

Каждый боец сражался за двоих, за троих, за десятых.

Так же героически действовали бойцы подразделения лейтенанта Смородина.

42 часа подряд девятнадцать солдат во главе с командиром отбивали атаки фашистов. Волевой и находчивый командир сумел в такой напряженной обстановке превратить разрушенный дом в опорный пункт с ходами сообщения. Когда налетала вражеская авиация, бойцы перебирались в заранее подготовленные траншеи и оттуда продолжали вести бой.

Во время отражения атак противника среди истребителей танков снова отличился Василий Болтенко со своим новым расчетом. Он уничтожил 6 танков противника, а когда вражеским снарядом была повреждена его пушка, артиллеристы вывезли орудие с поля боя и, вооружившись противотанковыми гранатами, продолжали выполнять боевую задачу.

Группы солдат, возглавлявшиеся офицерами Шкудовым, Сергиенко, Навитным и Баландиным, также успешно отбивали вражеские атаки. Отрезанные противником от своей части, они действовали самостоятельно, ни на шаг не отступая с занимаемых позиций.

«...Была ночь, — вспоминает об одном из таких боев санинструктор Нина Лысачук. — Вдали расстилалось кровавое зарево — то пылали мирные села, подожженные врагом. Пахло гарью... Слышался приглушенный гул канонады. Ко мне подползли Нина Кокорина и Соня Фотеева.

— Держитесь! — сказали они.

Мы крепко обнялись и дали клятву — быть стойкими до конца. Черный купол неба разрезали яркие ленты ракет. Бой разгорался. То там, то здесь разрывались снаряды, как пчелы жужжали пули. Но яростный огонь противника не сломил боевого духа сибиряков. Плечом к плечу с героическими бойцами шли и мы, девушки. Вначале было немного страшно, я подумала: ведь мне только 18 лет... «Прекрасное — есть жизнь», и так хочется жить... Но в то же время что-то другое, более сильное заглушало эти мысли. Это было сознание того, что я защищаю Родину, счастье своего народа, и это придавало силы и уверенность в нашей победе».

На рассвете гитлеровцы обрушились на электростанцию, оборону которой возглавлял политработник Федор Зелипухин. Сначала фашисты били из орудий прямой наводкой по дверям и окнам электростанции. Затем под прикрытием минометов они попытались ворваться в само здание, но встретили здесь ожесточенное сопротивление. В течение трех часов советские солдаты вели бой с численно превосходившими силами противника и до прибытия подкрепления стойко удерживали свой рубеж.

Каждая позиция была крепостью. Крепостью был и деревянный домик, в котором находилась Зоя Рокованова со своими друзьями, товарищами по оружию. Несколько раз в течение суток гитлеровцы пытались блокировать домик, но все их попытки разбивались о стойкость нашего маленького гарнизона. Порой здесь борьба доходила до рукопашных схваток, и сибиряки пускали в ход штыки и гранаты. Гитлеровцы отступили, но вскоре, возобновив атаку, обстреляли домик зажигательными минами.

Пламя быстро распространилось по стенам и потолку, от едкого дыма слезились глаза.

— Русс, сдавайся! — слышались картавые выкрики гитлеровцев.

— Русские не сдаются! — гордо ответила Зоя, расстреливая последние патроны...

Отбив атаки, товарищи бережно вынесли из развалин и пепла смертельно раненых, обгоревших храбрецов. Среди них была и Зоя Рокованова.

— Прекрасные русские люди, замечательные советские патриоты! — сказал тогда комиссар Свирин. — Говоря словами Чернышевского, они были «цветом лучших людей», они — краса и гордость героического Сталинграда.

...Возвращаясь на командный пункт, Свирин встретил Трифона Шевченко — парторга саперного батальона.

— Как дела, товарищ Шевченко?

— Дела в канцелярии застряли, — уклончиво ответил парторг.

— Если ты имеешь в виду наградные листы, то нигде они не застряли: их просто полковник Гуртьев не подписал.

— Разве наши саперы — люди, которые минируют да разминируют, строят мосты да обеспечивают через Волгу переправу, — награды недостойны? Разве группа Павлова, уничтожившая на стыке 87 гитлеровцев, не заслуживает того, чтобы каждый из ее участников был награжден медалью?

— Вполне достойны, товарищ Шевченко, — подтвердил Свириин. — Только мы с командиром считаем, что участники боя на стыке заслуживают награждения не медалями, а орденами. Вот почему Леонтий Николаевич не подписал ваши наградные листы.

— Прикажете исправить ошибку?

— Да, людей надо ценить по заслугам. Вы понимаете, что значит не пустить врага к Волге?!

Через несколько дней герои-саперы были награждены орденами Красного Знамени. В сообщении Совинформбюро им были посвящены такие строки:

«...Защитники города показывают пример самоотверженной борьбы с врагом. Две роты немецкой пехоты пытались прорваться в стык наших подразделений. Десять советских саперов во главе с лейтенантом Павловым открыли огонь из автоматов и преградили немцам путь. В этом бою красноармеец тов. Дудников убил немецкого офицера, забрал у него автомат и огнем из трофейного оружия истребил 16 гитлеровцев. Красноармеец тов. Цупиков убил 15 немцев. Осколками мины Цупиков был ранен и была разбита его винтовка. Он схватил винтовку убитого немца и уничтожил еще 8 гитлеровцев. Красноармеец тов. Костюченко, раненный в правое плечо, зубами снимал предохранительные кольца с гранат и бросал их левой рукой. В этом бою из десяти героев трое пали смертью храбрых. Семь оставшихся в живых выстояли до конца и не пропустили немцев. Десять наших бойцов уничтожили 87 гитлеровцев, 5 пулеметных и минометных точек противника».

(Из вечернего сообщения 5 ноября 1942 года.)

В период самого напряженного оборонительного сражения, когда фашисты на весь мир кричали о том, что Сталинград вот-вот будет ими взят, когда американо-английские империалисты гадали, когда, наконец, падет волжская крепость, Советское Верховное Главнокомандование предприняло мощное контрнаступление.

2 февраля 1943 года великая битва под Сталинградом завершилась полным разгромом и пленением всей группировки гитлеровских войск.

Это была самая выдающаяся победа в истории великих войн. Битва за Сталинград — венец военного искусства; она явила новый пример совершенства передовой советской военной науки, она была закатом немецко-фашистской армии. После сталинградского побоища, как известно, гитлеровцы не могли уже оправиться.

Воины соединения, командиру которого было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, по праву гордятся тем, что в грозный для Родины час им выпала честь участвовать в исторической битве за Сталинград.

Они гордятся тем, что в этой исторической битве сражались плечом к плечу с солдатами прославленных соединений Родимцева, Соколова, Болвинова, Гурьева, Горишнего, Жолудева, Смехотворова, Людникова, Горохова, с отважными артиллеристами, летчиками, танкистами, вместе с речниками Волжской флотилии и рабочими сталинградских заводов.

Боевые дела сибиряков высоко оценил командующий 62-й армии генерал В. И. Чуйков:

«В октябрьских и ноябрьских боях 1942 года особо отличилось сибирское соединение генерала Леонтия Николаевича Гуртьева — участника первой мировой и гражданской войн, требовательного военачальника и отзывчивого человека, пользовавшегося огромной любовью всего личного состава.

В этих боях против соединения Гуртьева гитлеровцы сосредоточили направление главного удара трех дивизий пехоты, не считая танков, артиллерии и авиации. Бывали дни, когда солдаты Гуртьева отражали до 20 атак, а в один день ими были отбиты 23 атаки противника. Гитлеровцы думали, что сокрушающим огнем и непрерывными атаками они сломят дух сибирских частей. Но этого не случилось. Более 100 атак предприняли враги на узком участке фронта, пять тысяч трупов оставили на поле боя, и все это безуспешно».

Имя Гуртьева в числе ближайших помощников командующего 62-й армии было отмечено в следующем

документе, опубликованном 25 ноября 1942 года в центральной печати:

«Народный Комиссариат Обороны вошел в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством учредить специальные медали для награждения всех участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда под названием: «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

В ходатайстве, где упомянуты армии, защищающие Сталинград, подчеркивается особая роль 62-й армии, отразившей главные удары немцев на Сталинград, ее командующего генерал-лейтенанта тов. Чуйкова В. И. и его главных помощников тт. полковника Горохова, генерал-майора Родимцева, генерал-майора Гурьева, полковника Болвинова, полковника Гуртьева, полковника Сараева, полковника Скворцова и др., а также артиллеристов и летчиков.

В ходатайстве предлагается наградить орденами и медалями, а также присвоить звание Героя Советского Союза особо отличившимся защитникам Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

Перед тем как оставить последний сталинградский бдиндаж, Леонтий Николаевич написал письмо в Омск — жене и дочери.

«...Вы знаете из газет, что у меня много хорошего, радостного. Наши действия получили высокую оценку Родины. В письме очень трудно передать переживания. Одно только хочется вам сказать, мои дорогие: будем воевать еще лучше...»

Трогательно было прощание бойцов со Сталинградом, где все стало родным и близким: и каменные корпуса завода «Баррикады», и остатки израненных деревьев в Скульптурном саду, и каждый метр многострадального, изрытого траншеями, изуродованного фугасами, минами и бомбами города-героя.

Лейтенант Нагорный запел сталинградскую песню гуртьевцев:

Собирались сюда мы недолго
Под раскаты лихих канонад
И пришли через матушку-Волгу
На великий рубеж — в Сталинград...

По волжскому простору разнесся припев сотен голосов. Песня, рожденная в сражении, волной перекатывалась с правого берега на левый:

«Баррикады!»! «Баррикады!»!
Зубы враг сломал о вас,
Мы стояли в Сталинграде
Насмерть в этот грозный час.

Второй куплет запела Нина Кокорина:

Враг бросал весь огонь свой гремучий,
Собирая всю силу в кулак,
Но крушил его хваткой могучей
Удалой богатырь-сибиряк.

Нину дружно поддержали товарищи:

«Баррикады!»! «Баррикады!»!..

Запевалой последнего куплета был сам автор песни офицер Владимир Белов:

Мы с тобой поражений не знали,
Был наш лозунг — «Ни шагу назад!»
До последнего насмерть стояли
И не сдали врагу Сталинград!

До свидания, Сталинград!

Честно сражаясь, мы выполнили свой долг перед Отчизной. Теперь нас Родина зовет к новым боям, к новым победам. Мы идем вперед, на запад. А тебя, дорогой Сталинград, передаем товарищам строителям. Мы знаем: они с помощью всего советского народа отстроят новый прекрасный город — город немеркнущей славы.

Глава третья

ИДУТ СТАЛИНГРАДЦЫ

1. ФРОНТОВОЙ ПЕРВОМАЙ

Первомай!

Наш весенний, лучезарный праздник!

Сколько замечательных воспоминаний у каждого из нас связано с этим незабываемым днем! Рано проснувшись, мы надевали свои лучшие костюмы и под жизнеутверждающие марши, которыми нас щедро угощало радио, спешили на демонстрацию.

Памятен и фронтовой Первомай.

1942 год... Омск... Слушаем радио. Москва передает Приказ Народного Комиссара Обороны.

Война наложила свою печать на все стороны нашей жизни. Она наложила печать также на праздник 1 Мая. Трудящиеся нашей страны, ввиду военной обстановки, отказались от праздничного отдыха и решили в этот день напряженно работать на оборону Родины. Живя единой жизнью с бойцами нашего фронта, советские люди провели праздник 1 Мая в упорном труде.

В этот день соединение Гуртьева совершило большой марш. А вечером, после напряженного учения, в железнодорожном клубе состоялся концерт с участием артистов московского театра имени Вахтангова. Не по-театральному выглядел зрительный зал. Там, где еще недавно стояли ряды уютных кресел, теперь устремились вверх трехъярусные нары, на которых лежа разместились зрители.

Минуло еще двенадцать месяцев. И сколько произошло знаменательных событий!

Героическая оборона Севастополя и Одессы, упорные бои под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда.

С тяжелых боев летом и осенью 1942 года началось массовое изгнание фашистов из нашей страны. В битвах за Родину Советская Армия покрыла свои знамена неувядаемой славой и заложила прочную основу для победы над врагом.

И вот сегодня, в преддверии нового большого наступления, мы отмечаем Первомай.

На дальних подступах к Орлу, в районном городе — парад частей соединения. На трибуне генерал-майор Гуртьев, полковник Свирин, представители партийных и советских организаций района, гости из Москвы и Тулы.

Перед трибуной большим квадратом выстроились войска, прославившие свои боевые знамена в героическом Сталинграде.

Начальник штаба огласил Приказ № 195 Верховного Главнокомандующего.

Перед всей Советской Армией поставлена задача — закрепить и развить успехи зимних боев, не отдавать врагу ни пяди родной земли, быть готовой к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками. В обороне проявлять упорство и стойкость, свойственные бойцам нашей армии. В наступлении — решительность, правильное взаимодействие войск, смелый маневр на поле боя, завершаемый окружением и уничтожением противника.

Затем с речью выступил генерал-майор Гуртьев. Он вспомнил, как еще совсем недавно сибиряки воевали на волжском берегу.

— Родина оказала нашему соединению большое доверие — оборонять Сталинград. И мы, солдаты и офицеры, сделали все, что было в наших силах, чтобы с честью отстоять священные рубежи. В самые тяжелые минуты, когда, казалось, не было выхода из создавшегося положения, наши бойцы и командиры не теряли присутствия духа и сражались так, как подобало советским воинам. Каждый сталинградец понимал огромную ответственность, возложенную на него Родиной, и готов был умереть, но не отдать врагу город.

Теперь у нас говорят: «Сталинград позади, но сталинградская слава шагает с нами!» Когда мы идем вперед, народ наш знает: это идут сталинградцы, ничто их не остановит. Когда мы держим оборону, страна наша знает: это стоят сталинградцы, они не пропустят врага.

На войне не живут вчерашней славой, старыми заслугами, бывшими подвигами. Только тот достоин называться сталинградцем, кто в сегодняшних боях проявляет сталинградское мужество и стойкость, кто сегодня по-сталинградски бьет врага.

Так будем же воевать по-сталинградски, товарищи! Грянул торжественный марш, и войска прошли мимо трибуны.

— Вот с нами поровнялась минометная рота старшего лейтенанта Николая Андреева, — сказал Гуртьев стоявшим на трибуне. — У этого офицера что ни солдат, то герой.

Все посмотрели на легендарную сталинградскую роту, на коренастого бравого командира.

Сын потомственного железнодорожника, он после окончания семилетки работал в депо Иланское Красноярской дороги. Был он токарем-стахановцем. Незадолго до войны Андреев поступил в Омское пехотное училище, начальником которого был тогда полковник Гуртьев.

С начала войны Андреев сражался на Северо-Западном фронте, а затем был направлен в Сталинград, где снова ему довелось служить под командованием Гуртьева. Минометная рота, которой командовал Андреев, скоро стала известна далеко за пределами своего соединения. Героизм и замечательное мастерство минометчиков были отмечены в сводке Совинформбюро в связи с успешными действиями штурмующих групп на улицах города-героя.

— Рядом с Андреевым идет старшина Николай Жадобин, — продолжал рассказывать Гуртьев. — Настоящий артист своего дела: в Сталинграде гитлеровцы разбили плиту его миномета, так он не растерялся и стал стрелять по ним и без плиты. Вот повоюет еще немного, и мы его в офицеры произведем, — убежденно сказал командир соединения, всегда умевший ценить своих подчиненных.

— За минометчиками следуют саперы, — отрекомендовал Гуртьев. — В первом ряду — Селезнев, Брысин, Дудников, Цупиков, Костюченко. Все они кавалеры боевых орденов. Награждены они за умелое отражение контратаки. Когда гитлеровцы пытались прорваться к Волге, в стык между двумя частями, эти воины закрыли брешь и, как у нас говорят, восстановили положение.

— Легко сказать «восстановили положение», — заметил кто-то из присутствующих.

— Да, это было сделать нелегко, — согласился Гуртьев. — А вот еще рота героев.

— Героинь! — поправила генерала стоявшая рядом с ним учительница.

— Так точно: героинь, — добродушно улыбнулся Гуртьев.

И он рассказал о девушках, которые своим бесстрашием и заботой о раненых снискали любовь и уважение всего соединения. Глядя на неутомимых жизнерадостных девушек, он с восхищением называл их имена: Нина Кокорина, Зоя Путилова, Ада Добросмылова, Надя Печенкина, Аня Сербина, Аня Малых, Зина Решетова, Нина Третьякова. Сколько человеческих жизней они спасли, сколько ран перевязали! А в трудную минуту они отбивали вражеские атаки наравне с солдатами.

...После парада началась демонстрация трудящихся.

Шествие открыл коллектив бывшего и будущего кирпичного завода. А пока он вырабатывает боеприпасы для фронта. За коллективом кирпичного завода идут рабочие промкомбината.

— Как видите, — сказал секретарь райкома, — все больше женщины да молодежь, а работают как! Валенки, полушубки, рукавицы, теплое белье, шапки-ушанки — их фронтовой ассортимент, а до войны они делали елочные украшения.

Демонстранты несут лозунги: «Все для фронта, все для победы», «Фронт требует — будет сделано!»

За промкомбинатом следуют колхозники. Вот колхоз имени Калинина. Он собрал хороший урожай и, полностью рассчитавшись с государством, организовал большой красный обоз в подарок фронтовикам. Кроме того, колхозники на свои деньги купили танк и направили его

Героиня Сталинграда ПУТИЛОВА Зоя Анисимовна. После Великой Отечественной войны она с отличием окончила Юридический институт и работает народным судьей в гор. Омске.

на фронт. Хорошо поработали также и другие колхозы этого района.

Демонстрация еще раз показала, как под руководством Коммунистической партии самоотверженно работали труженики советского тыла, мужественно преодолевая все трудности и лишения, связанные с войной.

* * *

С доблестным советским тылом соединение поддерживало самую тесную связь. Она выражалась в систематической переписке с трудящимися города Омска и области, с тульскими оружейниками, с трудящимися Бауманского района города Москвы, с предприятиями, колхозами, учебными заведениями многих прифронтовых районов.

Бауманцы неоднократно направляли на фронт своих делегатов, которые от имени трудящихся столицы вручали бойцам подарки.

В свою очередь соединение посылало в Москву делегации фронтовиков, которые посетили машиностроительные заводы, пищевой комбинат имени Микояна, молочный комбинат имени Горького, фабрики имени Кагановича, имени Баумана, имени Маркова, «Экспортобувь», «Фотопластинка» и другие предприятия Бауманского района.

Минометчик Николай Андреев, сапер Гавриил Селезнев, санинструктор Нина Кокорина, снайпер Меуа Мамиев, выступая на заводских митингах, рассказывали труженикам советского тыла, как мужественно сражаются воины Советской Армии за Родину, и призывали трудящихся еще больше усилить помощь фронту.

Эта связь во многом способствовала наступательному порыву советских воинов на фронте и самоотверженной работе трудящихся в героическом тылу.

* * *

После праздника началось большое учение.

Со своего наблюдательного пункта Гуртьев хорошо видел широкое поле, все изрытое свежими, но искусно замаскированными окопами.

Вокруг царили тишина и спокойствие. Но вот взвилась зеленая ракета, и в ту же секунду грянули залпы орудий и минометов. Откуда-то появилась эскадрилья и начала бомбить укрепления «противника». Во время артиллерийской обработки переднего края на поле вышли танки и открыли огонь по огневым точкам. Когда последний самолет входил в пики, в воздухе сверкнули две красные ракеты.

— Приготовиться к атаке! — дал команду Гуртьев.

— Приготовиться к атаке! — повторили команду в батальонах и ротах.

Вот стрелки пропустили танки через свои боевые порядки и тут же поднялись в атаку. Воздух наполнился непрерывным треском винтовок и автоматов. Гуртьев передвинул свой наблюдательный пункт поближе к наступающим. Отсюда он хорошо видел, как штурмовые группы блокировали дзоты. Энергично действовали и артиллеристы. Согласованным ударом, при котором все

огневые средства были направлены на выполнение поставленной задачи, передний край обороны «противника» был прорван!

Танки сошлись на сборный пункт и отсюда вместе со стрелками устремились в атаку третьей высоты. Орудия сопровождения, успевшие уже сменить позиции, способствовали успеху атаки.

Командующий отметил отличное действие соединения.

* * *

...Обед после учения был особенно вкусен.

— Девчатки, ко второму будут угощать горилкой. Не отказывайтесь, выручим, — сказал Сергиенко, обращаясь к Анне Малых и Зое Путиловой, подошедшим с котелками к дымящейся кухне.

— Ладно, Сергиенко, будет тебе сегодня дотация, — весело отозвалась Аня.

— Ой, кажется, не будет, Анечка... Смотри, смотри, кто идет, — и, быстро поставив на траву котелок, Зоя хлопала в ладоши.

— Павел!

— Я уже 32 года Павел, не в этом суть!

— А в чем же, Павел?

— А в том, что Посылкины из живучих... Я же тебе еще в Сталинграде говорил, — ответил Посылкин и крепко поцеловал девушку.

— Товарищ Малых, приказываю вам: угостить горилкой возвратившегося из госпиталя лейтенанта. От вашего угощения я публично отказываюсь, — пошутил Сергиенко.

— Какой ты добрый, усач, — ответила Аня, не отрывая взгляда от Павла.

2. ЯСНАЯ ПОЛЯНА

По дороге на Орел гуртьевцы посетили Ясную Поляну.

В этом живописном уголке родился, жил и творил наш великий писатель Лев Николаевич Толстой, создавший трилогию «Детство», «Отрочество», «Юность», «Утро помещика», «Войну и мир», «Анну Каренину» и много других замечательных произведений, которые являются гордостью русской и мировой литературы.

С большим интересом осматривали воины достопримечательные места и реликвии толстовского музея.

— Мы находимся в библиотеке Льва Николаевича, — объяснял экскурсовод. — Здесь около двадцати трех тысяч томов. Среди них — книги Островского, Некрасова, Тургенева, Горького, Чехова, Короленко, Куприна, подаренные писателями Толстому.

— А это «Капитал»? — спросил Посылкин.

— Да, «Капитал» Маркса, а рядом в светлой обложке — большевистский сборник «О бойкоте третьей Думы». В сборнике помещена статья В. И. Ленина «Против бойкота», написанная в 1907 году.

— Расскажите нам, пожалуйста, о военных книгах Толстого, — слышался голос бойца.

— Да, да, о книгах, в которых Лев Николаевич описывает войну, — уточнил Петраков.

Так между человеком, лично знавшим великого писателя, и воинами-читателями завязалась душевная беседа.

— Вам, товарищи, известно, что писатель Толстой в свое время был военным.

— Артиллеристом! — вставил Василий Болтенко, поглаживая золотистые стволы эмблемы на своем погоне.

— Да, артиллеристом, — ответил экскурсовод. — Вы, конечно, читали повесть «Казачьи рассказы», рассказы «Рубка леса», «Набег», в которых Толстой создал яркие образы русских солдат, сражавшихся на Кавказе.

— «Рубка леса»! Как сильно написано, — слышался шепот.

— Об этом, девушка, можно сказать и громче, — сказал экскурсовод, пригласив Аню Малых к витрине. — Прочитайте, пожалуйста, вот эти строки из названного вами произведения.

— «В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера», — прочитала Аня Малых.

«Главным героем Севастопольской обороны, — писал Лев Николаевич, — был народ русский».

Воспевая храбрость защитников Севастополя, Толстой отметил, что русские герои в трудную годину не

пали духом. Люди понимали, что, защищая город, они сражаются за Родину.

Патриотизм русских людей с особой силой показан в героической эпопее «Война и мир». Вы помните, наверно, место в книге, где писатель отмечает, что дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественной силой, которая гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие.

Посетители музея услышали интереснейший рассказ о Бородинской битве, о героизме скромного артиллерийского офицера Тушина, о партизанах — Денисове и Тихоне Щербатом — «мужике из Покровского под Гжатью», о гениальном полководце Михаиле Илларионовиче Кутузове.

Посещение Ясной Поляны еще сильнее возбудило ненависть советских воинов к фашистским захватчикам, которые и здесь совершили чудовищные злодеяния.

Гитлеровцы превратили русский национальный музей в казарму для солдат. Они топили печи музейной мебелью, расхитили дорогие экспонаты, вырубили много деревьев в березовой роще, посаженной руками Льва Николаевича Толстого. Перед уходом из Ясной Поляны фашистские варвары подожгли дом, но сотрудники музея, рискуя жизнью, спасли его, сохранив для потомков. И вот вновь открыт дом-музей и опять люди идут сюда, чтобы взглянуть на места, где жил и творил Лев Толстой.

...Покидая священный уголок нашей Родины, сибиряки-сталинградцы возложили венок на могилу великого писателя.

3. РЯДОВОЙ ПЕТР ПОНОМАРЕВ

5 июля 1943 года немецко-фашистские войска начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода. Они пытались окружить и уничтожить наши войска, находившиеся на Курском выступе, и захватить Курск.

Это была последняя попытка гитлеровцев осуществить большое летнее наступление и в случае его успеха наверстать потерянное. Наступление, как известно, провалилось. Советская Армия не только отбила фашистское наступление, но сама перешла в наступление и рядом последовательных сокрушительных ударов в течение

летнего периода отбросила немецко-фашистские войска за Днепр.

Сражение за Орел было составной частью великой битвы под Курском. Немецко-фашистские захватчики, находившиеся в Орле, надеялись на эту «крепость», — так они называли орловский плацдарм. Здесь они построили мощные оборонительные рубежи. Система немецких укреплений была тщательно продумана. Впереди окопов были минные поля и проволочные заграждения, которые упирались в глубокую извилистую реку Зуша.

На рассвете 12 июля войска Советской Армии, расположенные севернее и восточнее Орла, перешли в решительное наступление. В числе этих войск находилось и соединение генерала Гуртьева. Врагов не спасли ни оборонительные рубежи, ни железобетонные доты, ни стянутые ими сюда сотни танков и самолетов. Наши воины, мужественно преодолевая все препятствия, стремительно продвигались вперед.

В первый день наступления генералу Гуртьеву пришлось сменить несколько наблюдательных пунктов. Он переносил их все ближе и ближе к наступающим войскам. Командир соединения воодушевлял воинов своей неутомимостью и жизнерадостностью.

— Афанасий Матвеевич! — окликнул он Свирина, подписывавшего наградные листы. — Ты, кажется, здешний? Как называется твоя деревня?

— Так точно, здешний, из деревни Пирожково, Свердловского района, — весело ответил Свирин.

Генерал посмотрел на карту, испещренную разноцветными линиями и стрелками.

— Да, вкусное название, — пошутил он, — но мы, к сожалению, туда не пойдём: Пирожково — на участке соседа...

В это время к ним подбежал солдат с пакетом от командира части. Гуртьев вскрыл пакет.

В донесении командир части, наступавшей на правом фланге, писал о том, что тургеневские места полностью освобождены от немецких оккупантов; следующий рубеж — места лесковские.

Ко второму донесению был приложен наградной лист. Гуртьев прочел вслух:

— Пономарев, Петр Тихонович, член ВЛКСМ, слесарь-инструментальщик...

На фронте бывший рабочий Саратовского машиностроительного завода Петр Пономарев был отличным артиллеристом. В бою он показывал пример храбрости и мастерства. Другом, братом, самым близким считал он товарища по оружию. Ради друга Петр Пономарев не считался ни с какой опасностью. Когда в бою был ранен сержант Ольховский, рядовой Пономарев под огнем врага перевязал ему рану и помог Зое Путиловой вынести товарища с поля боя.

— Прекрасные люди у нас, — заметил Гуртьев, — мужественные, смелые, один другого лучше.

Вскоре замковый Пономарев стал командиром расчета.

...Однажды во время боя за село Ново-Алексеевское артиллеристы увидели толпу людей, сопровождаемую немецкими конвоирами.

— Это же фашисты угоняют на каторгу наших людей! — воскликнул Пономарев.

По команде Пономарева расчет напал на конвоиров и спас советских людей от фашистской неволи. Со слезами радости и благодарности обнимали воинов освобожденные советские граждане.

— Это наш воинский долг, товарищи, наша обязанность! — просто сказал им Петр Пономарев.

4. СУВОРОВО ВОЗЬМЕМ ПО-СУВОРОВСКИ!

Батальон, где замполитом был Михаил Гимонов, наступал на населенный пункт Суворово. Бойцы, отбившие несколько контратак, настроились было на отдых, но впереди находился большой немецкий гарнизон, который оказывал яростное сопротивление наступавшим. И Гимонов обратился к солдатам:

— Товарищи, знаете, кто такой Суворов?

— Знаем. Великий русский полководец, — последовал дружный ответ.

— Александр Васильевич Суворов написал для нас знаменитую «Науку побеждать», — добавил пулеметчик Григорьев. — Десять суворовских правил из «Науки» были напечатаны в первой красноармейской книжке, которую мне выдали в 1918 году. Вот что было там записано:

«Солдату надлежит быть здоровому, храброму, твердому и правдивому.

Всякий воин должен понимать свой маневр.

Тяжело в ученье — легко в походе; легко в ученье — тяжело в походе.

Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко.

Где пройдет олень, там пройдет и солдат.

Граждан Республики не обижай. Солдат не разбойник.

Три военных искусства: первое — глазомер, второе — быстрота, третье — натиск.

Ученье — свет, неученье — тьма. Дело мастера боится.

Послушание, обучение, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость — победа!

Негоден тот солдат, кто отвечает: «не могу знать», проклятое «не могу знать», от немогузнайки много-много беды».

— Суворовские правила я запомнил на всю жизнь. Запомнил потому, что наука суворовская хорошо помогает бить врага.

Василий Григорьев был участником трех войн. В первую мировую войну он получил за храбрость три «Георгия». В годы гражданской войны был награжден орденом Красного Знамени. Продолжая славные традиции доблестных русских воинов, он одним из первых солдат в соединении стал кавалером ордена Славы.

Выслушав Григорьева, Гимонов сказал:

— Золотые страницы истории нашей великой Родины повествуют о многих замечательных суворовских походах, сражениях, принесших немеркнущую славу русскому оружию.

...Легендарный переход через Альпы. Русская армия, ведомая великим полководцем, подошла к последнему перевалу. Войскам предстояло пройти по узкой тропинке, которая петляла по краям отвесной кручи с глубокими пропастями. От внезапно нагрянувшей снежной бури образовалось оледенение, и тропинка стала совсем непроходимой. Орудия и выюки с продовольствием вместе с мулами и лошадьми то и дело скатывались в бездну. Но ничто не могло остановить Суворова. С русским упорством он вел свое войско вперед и вперед.

— Русак не трусак, пройдем! — подбадривал он своих солдат.

И тысячи людей, словно сговорившись, сели на край пропасти и ринулись вниз.

— Орлы русские облетели орлов римских! — похвалил их полководец.

Беседу свою Гимонов закончил такими словами:

— Деревня, на подступах которой мы с вами стоим, называется Суворово... Нам приказано продолжать наступление и с рассветом овладеть ею. Операция эта, конечно, небольшая, с суворовскими походами ее не сравнить, но взять населенный пункт мы должны не числом, а умением.

— Суворово возьмем по-суворовски! — дружно подхватили бойцы призыв Гимонова.

Несколько раз населенный пункт переходил из рук в руки. Но солдаты Гимонова, вдохновленные образом великого полководца, каждый раз наступали все упорней и стремительней.

Пять наших автоматчиков увидели девять бронетранспортеров, внезапно появившихся на опушке леса. Силы явно неравные, но нужно было задержать машины. Тогда бойцы, не обнаруживая себя, залегли полукольцом и открыли огонь по смотровым щелям машин. Подоспевшие на помощь бронебойщики подбили все девять бронетранспортеров. Тогда гитлеровцы, следовавшие за машинами, пытались удрать в лес, но были встречены пулеметным огнем: там занимал позицию расчет сержанта Григорьева.

Вместе с бойцами бесстрашно действовала в сражении санинструктор Лидия Подоплелова. Она вынесла с поля боя 17 раненых стрелков вместе с их оружием.

Так же отважно вела себя в бою Зоя Путилова. Будучи раненой, она до выполнения батальоном боевой задачи оставалась в строю.

Утром населенный пункт Суворово был возвращен Родине, а днем он уже остался далеко в тылу наших войск.

5. СЛОВО О ДРУЖБЕ НАРОДОВ

Гвардии подполковник Владимир Макарович Савчинский до войны работал агрономом на Украине. Он был опытным специалистом и агитатором.

...Война сдружила его с сибиряками. Заместитель командира части подполковник Савчинский всегда был

тесно связан с бойцами. Этого он требовал и от своих подчиненных. Каждое утро к нему приходили парторг Кореняко, агитатор Ахундзянов, комсорг Петров. Обсудив конкретные задачи, они расходились по батальонам, чтобы к вечеру снова собраться, подвести итоги работы и наметить план на следующий день.

В боевой обстановке Савчинский был неутомим. В течение дня он успевал сделать многое: навещал связистов и саперов, артиллеристов и минометчиков, присутствовал при вручении орденов и медалей, выслушивал доклады подчиненных, писал донесения в соединение, беседовал с политработниками батальонов.

Опыт агитатора Ахмета Ахундзянова часто ставили в пример многим политработникам.

Ахмет Ахундзянов — любимец солдат. После освобождения Орла Ахундзянов был направлен на семинар в Москву, где 4 августа 1943 года ему посчастливилось присутствовать на беседе Михаила Ивановича Калинина с фронтовыми агитаторами.

Возвратившись на фронт, Ахмет поделился с бойцами своими впечатлениями о столице, о трудовой доблести москвичей, о незабываемой встрече с Михаилом Ивановичем.

Речь М. И. Калинина была посвящена воспитательной работе среди бойцов нерусской национальности. Он говорил, что правильная национальная политика Советской власти дала возможность поднять все народы нашей страны на Отечественную войну, что она делает героями все наши народы, открывает дорогу всем талантливым людям нашей Родины.

Эту мысль Ахундзянов подкрепил убедительными фактами из жизни своей части и своего соединения.

— Следуя примеру Игоря Мирохина, Бориса Шонина, Дмитрия Петракова, Гавриила Селезнева и многих других бесстрашных русских воинов, храбро сражаются сыны всех народов Советского Союза.

Еще в донских степях под Сталинградом бессмертный подвиг совершил комсорг пулеметной роты мариец Родион Воробьев. Находясь в цепи атакующего батальона, его пулеметный расчет вступил в бой с ротой автоматчиков противника. Трижды фашисты пытались окружить и уничтожить отважных пулеметчиков и всякий

Ветеран соединения гвардии сержант СЕЛЕЗНЕВ Гавриил Григорьевич. Возвратившись после Великой Отечественной войны в Сибирь, он снова приступил к мирному созидательному труду.

раз, попадая под губительный огонь, они с потерями отбрасывались назад.

В четвертую атаку гитлеровцы пошли с танками. Тогда Родион спустил с высоты свой пулемет, чтобы он не достался врагу, и, зарядив противотанковую гранату, бросился с ней под гусеницы танка. Герой погиб, но врага не пропустил. А ныне пулемет героя передан братьям Байматовым — храбрым сынам узбекского народа.

А вот еще пример. В нашем соединении хорошо известно имя парторга батальона Пшемахо Тохова. Несколько дней назад Тохов возглавил группу автоматчиков, ворвался с ней в занятую врагом деревню и совершил незабываемый подвиг. Над домом, где помещалась немецкая комендатура, висел фашистский флаг. Тохов сорвал его. Затем быстро снял гимнастерку, сбросил с себя яркокрасную майку и, укрепив ее на древке, поднял над деревней...

Красный флаг — символ нашей борьбы и победы — затрепетал на ветру. Бойцы с возгласом «ура» пошли в атаку и очистили деревню от гитлеровцев.

В одном из боевых листков, выпущенных на поле боя, лейтенант Тохов вдохновенно писал:

«Как прекрасна наша советская земля! Человек проходит, как хозяин, по родным полям, лугам, садам, из которых он только что выгнал фашистов. Боец, посмотри, как пышны березы, как хороши вишневые сады, как красиво небо, по которому рассеивается черный дым войны. Все это — наша Советская Родина!

Вперед, солдат! Очистим нашу страну от гитлеровской нечисти!»

Тохов — кабардинец. Но так писать о березках и вишнях может человек, который любит не только родную Кабарду, но и весь наш великий Советский Союз.

Затем Ахмет Ахундзянов рассказал о том, как рука об руку сражались с врагом в цехах сталинградского завода русский командир Павел Посылкин и политработник — украинец Петро Погребняк, как саперы Брысин и Костюченко отбили у противника пулемет и без промаха разили врага, как смело поджигали фашистские танки герои Сталинграда Василий Калинин и Василий Болтенко, как мастерски воюют снайпер Меуа Мамиев — уйгур, связист Савва — белорус, автоматчик Косан Мамутов — казах, комбат Калашьян — армянин и многие другие бойцы и офицеры.

Эту интереснейшую беседу Ахундзянов закончил словами:

— Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует.

Ахундзянов вел переписку с заводами и колхозами, где работали до войны отличившиеся в боях воины.

В соединении все знали знаменитых пулеметчиков комсомольцев Иманкулова и Курбатова. До войны друзья работали в колхозе: первый был трактористом, второй — бригадиром. Будучи на фронте, они поддерживали связь с односельчанами. Когда об этой переписке узнал комсорг Михаил Лисицкий, он по примеру Ахун-

В боях за Родину в едином боевом содружестве с русскими солдатами храбро сражались сыны всех народов великого Советского Союза.
На снимке: снайпер Меуа МАМИЕВ — уйгур.

дзянова предложил от имени комсомольской организации написать письмо таджикским колхозникам.

Комсомольцы сообщили в письме:

«Среди отличившихся воинов нашей части командование отметило сержантов Иманкулова и Курбатова. Они огнем своих пулеметов уничтожили немало фашистов.

Земной поклон вам, дорогие товарищи, за то, что вы воспитали мужественных и бесстрашных патриотов Родины».

В другом подразделении бюро комсомольской организации приняло решение послать письмо в колхоз имени И. В. Сталина Ферганской области. Комсомольцы сообщили колхозникам о воинской доблести своего погибшего друга — комсорга товарища Шадиева.

«На двадцатом году жизни, — говорилось в письме, — в борьбе за Родину, за процветание солнечного Узбекистана пал смертью храбрых замечательный сын узбекского народа. Он упал лицом на запад, до конца выпол-

нив клятву воина Красной Армии. Дорогие друзья, если на ваши глаза навернется слеза, то пусть высушит ее наша клятва, которую дали мы перед могилой погибшего героя. Мы поклялись отомстить за смерть нашего комсорга и клятву свою выполним!»

По инициативе Ахундзянова в части стали фотографировать героев. Был сфотографирован, например, Петр Пономарев, подбивший из орудия тяжелый танк. Снимок с надписью командира части вместе с письмом был отправлен матери Петра.

Мать Пономарева ответила фронтовикам:

«Сердечное спасибо вам, товарищи командиры, за хорошее воспитание моего любимого сына Петра. До войны дети росли со мной. Мы рано потеряли любимого мужа и отца, но и без главы семьи мы жили хорошей обеспеченной жизнью. Когда же началась война, я послала всех своих соколов на фронт — защищать Отечество. Провожая сынов, я благословила их на честную службу Родине. Так поступили тысячи матерей, в том числе и ваши матери, товарищи командиры и бойцы воинской части.

Желаю вам, сынки, еще больших успехов. От всей души, от всего материнского сердца благословляю вас на подвиги и победу. Берегите себя, родные, под пулю зря голову не подставляйте. С победой здоровенькими и невредимыми возвращайтесь домой.

С материнским приветом

Пономарева Александра Григорьевна».

...Когда батальон Посылкина получил задачу наступать на село Березовку, Савчинский направил туда парторга Александра Кореняко. Парторг рассказал солдатам о сталинградских традициях части и ее бессмертных героях.

— У нас, — говорил он, — только один путь: вперед. Мы не одни на поле боя. Вместе с нами действуют артиллеристы и минометчики. Нам нужно умело использовать силу огня их батарей. Во время наступления следует прижиматься к разрывам своих снарядов и стремительно атаковать врага. Надо действовать стремительно: противник еще от артналета не очнулся, а мы его штыком, да гранатой, да автоматной очередью. Вот тогда будет дело, — учил он молодых воинов.

Затем капитан Кореняко беседовал с парторгами рот; отдельно он разговаривал со старшиной Кондровым, ставшим партийным организатором лишь несколько дней назад.

Когда началось наступление, парторг Кондров личным примером увлек за собой всю роту. При подходе к проволочным заграждениям рота попала под сильный заградительный огонь вражеской артиллерии. Бойцы залегли. Тогда поднялся гвардии старшина Кондров. Над полем боя зычно прозвучал его голос:

— Вперед!

Поднялась вся рота.

Путь преграждала проволока. Умело метнув противотанковую гранату, Кондров проделал проход. Бойцы устремились вперед.

В это время осколком снаряда Кондров был ранен. Перевязав себе рану, парторг остался в строю. Он внимательно следил за действиями коммунистов. То и дело от парторга по цепочке передавались призывы.

Отделение гвардии сержанта Федора Чернова первым ворвалось в траншею противника. И здесь же, на поле боя, парторг написал короткую листовку: «Отделение гвардии сержанта Федора Чернова первым ворвалось в траншею врага. Равняйтесь по отделению Чернова!»

Листовку парторг передал по цепи. В несколько минут все бойцы узнали об успехах бойцов Чернова.

Выбыл из строя командир роты. Командование принял на себя парторг Кондров. С возгласом «Вперед за нашу Советскую Родину!» он повел бойцов в атаку.

Бойцы быстро преодолели проволочные заграждения и устремились в траншею врага.

6. ГОРЯЧО ЛЮБИМЫЙ КОМАНДИР

Во время наступления в соединение пришел приказ Военного Совета армии, призывавший воинов скорее освободить Орел.

В приказе говорилось:

«Бойцы и командиры! На ваших глазах уничтожается гитлеровскими бандитами Орел. Вы находитесь в 6—10 километрах от него.

Два-три часа быстрого наступления не только сохра-

нят вас от лишних потерь, но и не позволят окончательно разрушить наш родной город.

Вперед, за скорейшее его освобождение!»

Генерал Гуртьев торопил своих солдат. Все ближе и ближе к войскам переносил он свой наблюдательный пункт. Последний наблюдательный пункт он организовал на высоте между шоссе и железной дорогой, где шел ожесточенный бой. Враг, цепляясь за каждый бугорок, отчаянно сопротивлялся. Вблизи рвались снаряды, но Гуртьев, не раз попадавший под такие обстрелы, спокойно продолжал свою командирскую работу.

Вдруг он увидел шедшего к нему командующего — генерал-лейтенанта Горбатова.

Гуртьев доложил обстановку, и генералы навели бинокли на наступающие батальоны.

В этот момент рядом с окопом разорвался снаряд...

Гуртьев пошатнулся...

Горбатов подхватил падавшего генерала. На руках командующего Гуртьев скончался.

Соединение лишилось испытанного, горячо любимого командира, героя, отца.

...Оставшиеся до города километры гуртьевцы прошли очень быстро. Выполняя приказ командования, они сокрушили последний вражеский оборонительный рубеж и с боем пробились на Садовую улицу города Орла. Соседние улицы в это время освобождали бойцы других соединений. Со слезами радости встречали советские люди своих спасителей.

7 августа, отогнав врага далеко за Орел, гуртьевцы возвратились в освобожденный город, чтобы здесь похоронить своего командира.

Вечером в подразделениях состоялись собрания, посвященные памяти Леонтия Николаевича Гуртьева.

Боевые соратники генерала делились воспоминаниями о его жизни и боевой деятельности.

В эти дни имя Гуртьева не сходило с уст воинов нашего соединения. Каждый, кто его знал, кто с ним служил и воевал, стремился сказать свое слово, дополнить биографию своего командира новыми фактами.

Леонтий Николаевич Гуртьев родился 14 июля 1891 года в азербайджанском городе Шемаха. Будущий генерал воспитывался в семье лесничего, в которой

кроме него, было еще девять детей. А в большой семье ребят не балуют.

«В нашей семье была такая традиция,— рассказывает мать генерала Ирина Алексеевна Гуртьева. — Ко дню рождения именинник получал от родителей подарок — книгу великого писателя. Так в течение многих лет у нас сложилась семейная библиотека. Здесь были сочинения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Горького, Чернышевского, Добролюбова и многих других классиков. Книга всегда была другом и советчиком Леонтия. Учился он очень прилежно и всегда радовал нас отличными отметками».

Затем родители Л. Н. Гуртьева жили в Литве, в городе Паневежисе. Окончив здешнее реальное училище, Леонтий Николаевич уехал в Петербург, где поступил в Политехнический институт.

В 1914 году за участие в демонстрации революционно настроенных рабочих Выборгской стороны студент Гуртьев был арестован царскими жандармами. Сидел он в Петропавловской крепости. В том же году его зачислили вольноопределяющимся артиллерийского дивизиона, стоявшего в городе Луге. Отсюда Леонтий Николаевич отбыл на фронт, под Варшаву. Затем он был принят в школу прапорщиков. В мае 1915 года прапорщик Гуртьев с маршевой ротой 193-го Свияжского полка снова отбыл в действующую армию, теперь уже под Перемышль.

После окончания первой мировой войны демобилизованный прапорщик Гуртьев приехал в Ковров к своей семье, где начал работать сельскохозяйственным техником. Вскоре началась гражданская война. Коммунистическая партия подняла рабочих и крестьян на борьбу против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Советские люди взялись за оружие. Пошел добровольцем в Красную Армию и патриот Родины Гуртьев. Так он прошел путь от командира взвода до командира соединения.

Большое событие в жизни Леонтия Николаевича произошло в 1931 году, когда он был принят в партию. Чуткий и внимательный к людям, коммунист Гуртьев вместе с тем всегда был очень требовательным, особенно когда дело касалось службы. И наибольшую требовательность он прежде всего предъявлял к себе.

Накануне отъезда из Омска был получен приказ командующего округа: всему личному составу сделать прививку. Процедура была не из приятных. Получить на дорогу укол, естественно, никому не хотелось. И вот врач приходит к Гуртьеву с жалобой:

— Работники штаба избегают уколов: не выполняется приказ командующего. Что делать?

— Делать надо уколы,— спокойно ответил Леонтий Николаевич,— и попрошу начать с меня. Через пять минут буду у вас.

И когда Гуртьев после укола вышел из кабинета врача, в коридоре уже образовалась очередь. Сделав последнюю прививку, врач не замедлил доложить:

— Приказ командующего выполнен!

— Очень хорошо,— ответил Гуртьев. — А вам показалось, что кто-то увиливает. Не такие у нас люди, доктор: пойдем воевать — убедитесь, какие у нас замечательные люди.

Генерал-майор Гуртьев хорошо знал современную военную тактику и всегда отлично разбирался в обстановке. Его приказы доходили до сердца воина.

— Ни один рапорт на его имя не оставался без справедливого ответа,— сказал о командире соединения майор Ривкин.

— Однажды Леонтию Николаевичу доложили,— вспоминал офицер Иван Михайлович Коваль,— что получены ордена и медали, но из частей не прислали наградные листы.

— Не прикажете ли послать напоминание? — спросил работник штаба.

— Нет! — решительно ответил Гуртьев.

Вместе с лейтенантом он отправился в батальон и там, непосредственно в бою, вручил отличившимся солдатам правительственные награды.

— А теперь,— сказал он лейтенанту,— можно оформить и наградные листы.

Генерал Гуртьев лично писал письма родителям героев и сердечно благодарил их за хорошее воспитание вверенных ему людей.

Многие солдаты и сержанты, показавшие свою способность командовать подразделениями, по представлению генерала были произведены в офицеры.

5 августа 1943 года советские войска овладели городами Орел и Белгород.

На снимке: грамота в честь освобождения Орла, полученная гвардии сержантом Г. СЕЛЕЗНЕВЫМ.

Командир расчета сержант Василий Болтенко стал командиром взвода, а затем — командиром батареи. На офицерские должности с присвоением соответствующих воинских званий были выдвинуты старшина Жадобин, сержанты Офицеров, Коваль, Лисицкий, Шашурин, Мерко, Панченко, санинструкторы Стойлик, Сакова, Индурская.

— Гуртьев обладал удивительно спокойным характером, — говорил о нем полковник Фугенфиров, — никто не слышал от него грубого слова, но если в разговоре с подчиненными он изменял интонацию голоса, это означало — заметил в части какой-то пробел и надо немедленно принимать меры, чтобы исправить положение. Личным примером стойкости и бесстрашия он всегда вдохновлял нас в бою.

Вся семья Гуртьевых — это семья славных советских патриотов, для которой интересы Родины превыше всего. Супруга генерала — Надежда Павловна — в годы гражданской войны делила с мужем все невзгоды фронтовой жизни. Она учила красноармейцев грамоте, организовывала их досуг. В мирные годы по инициативе и при активном участии Надежды Павловны в Омском областном краеведческом музее создан зал, посвященный сибирякам — героям Великой Отечественной войны.

Дочь Гуртьевых Валентина — инженер-архитектор. Сыновья генерала Гуртьева — Игорь и Леонтий, как и их отец, с оружием в руках участвовали в Великой Отечественной войне. Оба они желали воевать рядом с отцом.

«Дорогой папа, — писал Гуртьеву младший сын с Дальнего Востока. — Сегодня я прочел в «Правде» очерк о том, как воюют наши сибиряки. Не могу выразить словами восхищения вашим героизмом. На меня, как на человека, носящего твою фамилию, легла задача оправдать ее в огне борьбы с фашизмом. Для этого я должен попасть на фронт. Отец, помоги мне в этом!

Жду с нетерпением ответа.

Твой сын Игорь».

Старший же сын — Леонтий — также хотел быть вместе с отцом. Он писал: «Скучаю на Калининском фронте, да и специальность минометчика не совсем нравится».

Будучи человеком щепетильным, особенно в личных делах, Леонтий Николаевич ответил Игорю: «Служба — не родной брат, служить надо там, где Родина велит». Леонтию же он написал, что минометное дело, как и артиллерия, в современной войне играет немаловажную роль. Специальность свою надо любить, что же касается затишья, то скучать долго не придется.

* * *

11 августа 1943 года в центральной печати сообщалось:

«На боевом посту под Орлом погиб выдающийся командир Красной Армии, участник Сталинградской битвы генерал-майор Гуртьев Леонтий Николаевич.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР память тов. Гуртьева увековечивается сооружением ему памятника в городе Орле».

За доблесть и героизм, проявленные в боях за Сталинград и Орел, генерал-майору Гуртьеву Л. Н. было присвоено звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Образ командира-героя навсегда сохранится в памяти советских людей.

7. ВПЕРЕД, НА ОРЕЛ!

Во время боев за Орел бойцы батальона старшего лейтенанта Раздольного заняли деревню, откуда только что бежали гитлеровцы. С ликованием встретили бойцов советские люди, освобожденные от фашистского рабства.

— Товарищ старший лейтенант,— обратился курносый парнишка к Василию Раздольному,— пойдете к нам, бабка очень просила. Она вам про нашу учительницу расскажет.

Когда Раздольный с группой бойцов вошел в избу, он увидел старую женщину, лежавшую на соломе,— в комнате не было ни кровати, ни скамейки. Женщину звали Пелагеей Прохоровной. Она сказала советским воинам:

— Ждала я вас, родные, ох, как ждала. Теперь совесть моя перед девушкой будет чиста, передам вам, бойцы, что завещала Наташа.

И Прохоровна рассказала о бесстрашной советской патриотке, русской учительнице Наталье Петровне Мельниковой.

— Жила она у меня на квартире, девушка красивая— волосы светлые, глаза голубые. Характер у нее был сердечный, ласковая такая была, заботливая, любила я ее, как дитя родное.

Наташа ребят учила, а домой придет — чистоту наводит, песни поет, книжки читает. Я бывало смотрю на

нее — молодостью люблюсь. Но вот в деревню нашу германец-фашист пришел. Сколько он, проклятый, бед натворил, люди добрые скажут, а я про Наташу словечко замолвлю...

Женщина смахнула наворачнувшуюся слезу...

— Узнал германский офицер, что в избе моей красавица живет, и присылает своего денщика с букетом цветов для Наташи. Немец-солдат передал, что офицер, дескать, ее к себе на вечер приглашает.

Рассердилась Наташа, да как бросит цветы этому холую в рожу.

На следующий день приходит офицер и лисой вокруг девушки виляет, а Наташа повернулась к нему спиной и никакого внимания не обращает.

Рассвирепел тогда фашист.

— Я буду тебя убивать! — кричит, проклятый.

— Эх, — говорит Наташа, — двум смертям не бывать, а одной не миновать! — да как схватит кочергу, что у печки стояла, и по голове фашиста, да по морде его. На крик сбежались солдаты и вынесли своего офицера во двор, а он ни жив, ни мертв. Было это, как сейчас помню, в среду, а в воскресенье фашисты согнали всех людей на улицу и объявили приказ: большевичку-партизанку Мельникову Наталью за убийство немецкого офицера повесить на столбе.

Стала она, голубушка, на скамейку и голосом громким кричит:

— Я, — говорит, — русской родилась, русской и умираю. Передайте нашим бойцам, — они скоро придут, — пусть отомстят за меня. Лучше смерть принять, чем честь потерять. Родине слава, Партии нашей слава!

Целый месяц висело ее тело: немцы хоронить не разрешали.

...Попрощались бойцы с Прохоровной и, выйдя из избы, поклялись отомстить гитлеровцам за их злодеяния на нашей земле.

Сотни убитых фашистов легли на пути, по которому прошли мстители за советскую девушку, сельскую учительницу Наташу Мельникову.

Еще больше усилилась ненависть к врагу, когда гуртьевцы своими глазами увидели, что натворил враг в старинном русском городе Орле.

Комсомолец Михаил ЛИСИЦКИЙ, воспитанник 37 средней школы города Омска, в 1941 году добровольно пошел на фронт. В период напряженных боев в Сталинграде М. Лисицкий был комсомольским организатором части. В боях за Орел он пал смертью храбрых.

На снимке: комсомольский билет М. Лисицкого, пробитый вражеской пулей.

— Мы отомстим и за тебя, Орел, и за вас, замученные братья и сестры!

И с этой клятвой советские воины, охваченные жгучей ненавистью к врагу, еще стремительнее пошли вперед, на Запад.

...Около двух лет в лесах Орловщины самоотверженно вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками народные мстители — партизаны. На одной из лесных опушек состоялась встреча с партизанами. Много интересного услышали солдаты в этот вечер.

Партизаны рассказали о своем герое Подымалкине, который трижды минировал важную магистраль, пустив под откос вражеские эшелоны с войсками и грузами. Запомнилось страстное выступление молодого партизана — сельского учителя.

— В свое время,— сказал он,— орловские и брянские крестьяне били в лесах банды Лжедмитрия. На реке Десне партизаны остановили и наголову разбили шведский отряд, который шел к Полтаве на выручку Карла XII. Орловцы и брянцы помогали продовольствием и амуницией войскам Кутузова, дравшимся с наполеоновскими полчищами. В период гражданской войны в лесах Орловщины сражался народный отряд Николая Щорса. В орловских лесах, возле Злынки, щорсовцы устраивали засады, в реке Ипать они топили захватчиков.

— Искони наши леса и реки,— сказал партизан,— были крепостью, прикрывавшей путь на Москву. И ныне мы горды сознанием, что не только не посрамили древней военной славы наших мест, но и умножили эту славу, что партизанский край в брянских и орловских лесах показал врагу, на какие подвиги способен русский народ, когда дело касается защиты его Родины!

Свою речь он закончил проникновенными словами великого Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Глава четвертая

ПОД ЗНАМЕНЕМ ГВАРДИИ

1. ДОВЕРИЕ НАРОДА

Наш великий народ, Советское правительство высоко оценили славные дела сибиряков. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР соединению, отличившемуся в боях за Сталинград и Орел, было присвоено наименование гвардейского.

Необычайный подъем вызвала эта весть среди бойцов и офицеров. Люди сердечно поздравляли друг друга. Во всех частях проходили митинги. У артиллеристов выступил гвардии полковник Свирин. Он говорил о великой чести быть воином советской гвардии.

— Оглядываясь на свой путь, мы с уважением и любовью вспоминаем сегодня Леонтия Николаевича Гуртьева, Игоря Мирохина, Бориса Шонина, Петра Варшавчика, Родиона Воробьева, Михаила Лисицкого, Павла Рузаева, Андрея Сергиенко, Лелю Новикову, Зою Рокванову и других погибших, но бессмертных героев, прославивших наше боевое знамя.

После того как почтили память товарищей, отдавших жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины, Свирин кратко изложил историю гвардии.

— Мы, советские гвардейцы, — наследники лучших боевых традиций русской гвардии и вместе с тем, мы — гвардия советская — гвардия нового типа.

В великих деяниях Петра гвардия была его главной опорой. Русская гвардия была гордостью Суворова. С суворовской гвардией связаны выдающиеся сражения

в Финляндии и Польше, в Пруссии и Турции, в Италии и Швейцарии. Доблесть гвардейских полков с особой силой проявилась на Бородинском поле и в преследовании врага, позорно бежавшего из нашей страны. Гвардия с честью оправдала надежды, которые возлагал на нее Кутузов. Слава русской гвардии, ее лучшие традиции, беспримерные подвиги героев передаются из поколения в поколение.

В годы иностранной интервенции и гражданской войны в авангарде бойцов, отстаивавших завоевания великого Октября, была Красная гвардия, созданная и воспитанная Коммунистической партией.

В дни Великой Отечественной войны части и соединения, отличившиеся в сражениях, становятся гвардейскими.

Кто такой гвардеец?

Гвардеец — это храбрый советский солдат, мастер своего дела. Героизм и дисциплина, стойкость и упорство — вот его отличительные черты. Он безгранично любит Отчизну и страстно ненавидит ее врагов. Боевой дух гвардейца неиссякаем, и его воля к победе неукротима. Вот кто такой гвардеец!

В газете соединения, которую редактировал один из его ветеранов Василий Иванов, в этот день были напечатаны «Законы советской гвардии».

— Соединению присвоено наименование гвардейского, — писала газета, — это значит, что там, где оно наступало, враг не мог устоять, там, где оно оборонялось, враг не мог пройти.

После митинга началось наступление на высоту, которая на карте значилась под странным названием «Дыня». Укрепившись на высоте, враг держал под обстрелом подступы к крупному населенному пункту и подтянул ближе к передовой артиллерию и танки.

Гитлеровцы пытались любой ценой удержать позиции, на которые стремительно наступали советские части.

Впереди пехоты шли саперы. Они мастерски нащупывали и обезвреживали мины, резали колючую проволоку, очищая путь стрелкам. Затем во вражеские окопы ворвались подразделения гвардии старших лейтенантов Раздольного и Посылкина.

Быстро разделившись с ошеломленными от внезапного удара фашистами, солдаты, не задерживаясь, устре-

мились на следующую позицию. Когда гвардейцы подошли к новым проволочным заграждениям, они попали под сильный заградительный огонь вражеской артиллерии.

Нужно было как можно быстрее преодолеть проволоку и стремительнее атаковать врага.

— Вперед! Только вперед!—слышались голоса командиров.

...Еще одно препятствие осталось позади. Так, шаг за шагом, невзирая на сильное огневое сопротивление гитлеровцев, сибиряки подошли к высоте.

В жестоком бою гвардии старший лейтенант Раздольный был ранен, но не покинул поля боя. Продолжая командовать, он личным примером увлекал бойцов.

В этом бою отличились многие гвардейцы.

Преследуемая взводом Павла Огнева, немецкая рота удирала по лесной дороге. Тогда по команде Огнева подразделения рассредоточились и, пробежав густой лес, очутились впереди противника. 32 гитлеровца были взяты в плен.

Дружно и согласованно действовали бойцы. Командиры научились по-гвардейски взаимодействовать в бою. Хорошо помогала стрелкам артиллерия, сопровождавшая пехоту огнем и колесами.

Во время отражения атаки три вражеских танка под прикрытием густого тумана приблизились к артиллерийскому расчету Петра Пономарева. За танками двигалась гитлеровская пехота. Гвардейцев осыпало осколками.

— Гвардия не отступает! — крикнул тогда Пономарев.

Зарядив орудие бронбойным снарядом, он выстрелил и попал в мотор танка. Танк загорелся. Тогда гитлеровцы подтащили шестиствольный миномет и открыли огонь. Наши стрелки прибежали на выручку, но весь расчет уже был выведен из строя. Один лишь Пономарев, раненный в руку, оставался у орудия. Последний осколочный снаряд он послал по вражеской пехоте. Но враг не унимался. Пономарев короткими очередями стал стрелять по фашистам из автомата. Он сражался до последнего патрона. И когда вражеская атака была отбита, стрелки бережно сняли с лафета орудия тело бесстрашного комсомольца. Он жил, как герой, и умер, как герой.

Вскоре в соединение пришла телеграмма:

Герой Советского Союза гвардии рядовой
Петр ПОНОМАРЕВ.

«Гвардии рядовому Петру Пономареву присвоено звание Героя Советского Союза».

...После боя под развернутым гвардейским Знаменем выстроился полк, в котором воевал Пономарев. Рядом со Знаменем стояло орудие героя.

Раздалась команда «Смирно», и начальник штаба зачитал приказ командира части.

В приказе излагался подвиг гвардейца и далее сообщалось о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года гвардии рядовому Петру Пономареву присвоено звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Затем начальник штаба зачитал решение командира части:

«Противотанковую пушку № 27560, из которой стрелял Герой Советского Союза гвардии рядовой Пономарев, торжественно передать орудийному расчету в составе: командира орудия гвардии старшего сержанта

Мелехова Афанасия, наводчика гвардии сержанта Демьяненко Георгия и замкового гвардии ефрейтора Засыпкина Ивана.

Личное оружие Героя Советского Союза гвардии рядового Пономарева автомат № ВО-134 вручить командиру орудия гвардии старшему сержанту Мелехову».

Новый расчет подошел к пушке и перед лицом боевых друзей поклялся:

— С этим орудием дойдем до Берлина!

2. ПЕСНЯ О ДНЕПРЕ

Поздней осенью перед соединением была поставлена задача — прорвать сильно укрепленную оборону противника и захватить плацдарм на правом берегу глубокой и быстрой реки. К назначенному времени подразделения сосредоточились в густом сосновом лесу вдоль левого берега.

Вражеская оборона на правом берегу представляла собой ряд сильно укрепленных опорных пунктов с тремя линиями траншей. Разветвленные ходы сообщений, многочисленные дзоты, вынесенные вперед, мощная артиллерийская оборона контролировали подступы к высотам.

Глубокой ночью к месту, откуда должно было начаться наступление, подошли саперы. Им предстояло навести к рассвету штурмовые мостики, и они тут же взялись за дело. Особенно ловко шла работа у Гавриила Селезнева. Остро отточенный топор в его умелых руках творил чудеса.

Когда бревна были подготовлены для сколачивания, саперы стали устанавливать опоры для мостиков. Для этого им пришлось опуститься по грудь в холодную осеннюю воду. В это время их заметили с правого берега. Начался обстрел. То здесь, то там разрывались мины, но саперы продолжали начатое дело. Когда штурмовые мостики были готовы и стрелки бросились на правый берег атаковать врага, саперы приступили к устройству бродов для артиллерии и обозов. Три бойца, подвозившие на лошадях жерди, были ранены. Уйди они в медсанбат, пехоте нельзя было бы двигаться дальше. И они остались в строю.

По всему участку прорыва происходили горячие схватки. Гвардии старший сержант Федор Устинов выдвинулся со станковым пулеметом к проволочным заграждениям противника, очередью уничтожил фашистского пулеметчика и с возгласом: «Путь свободен, гвардия, вперед!» — потащил пулемет на новую огневую позицию. Устинов уничтожил до двух взводов вражеской пехоты.

После боя на только что занятом рубеже состоялось комсомольское собрание. Подводя итоги боя, комсорг доложил, что комсомольцы-пулеметчики воевали по-гвардейски. Гвардии старшему сержанту Устинову здесь же, на собрании, была торжественно вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ.

В жестоких боях, в непрерывном отражении контратак противника, встретило соединение 26-ю годовщину Великого Октября. Уже сгущались сумерки, когда над траншеями, над полем боя прозвучал голос Москвы.

С волнением слушали воины доклад Председателя Государственного Комитета Оборона И. В. Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В докладе отмечалось, что мы добились коренного перелома в войне в пользу нашей страны и война теперь идет к окончательной развязке... Но советским людям не пристало останавливаться на достигнутом, упиваться своими успехами. Победу можно упустить, если в наших рядах появится самоуспокоение. Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя. Победа теперь близка, но чтобы ее завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелые и решительные действия Советской Армии на фронте. Было бы преступлением перед Родиной, перед советскими людьми, временно подпавшими под фашистское ярмо, перед народами Европы, изнывающими под немецким игом, если бы мы не использовали всех возможностей для ускорения разгрома врага. Нельзя давать врагу передышки. Вот почему мы должны напрячь все наши силы, чтобы добить врага. С этими призывами к советским солдатам обращалась Коммунистическая партия, страна, весь наш могучий народ — великий творец истории.

Когда доклад был закончен, комсомолец Федор Устинов поднялся из траншеи на бруствер и пошел к высоте,

только что отвоеванной у врага. Красный стяг — символ нашей победы — был в его руках. С рассветом 7 ноября все соединение увидело на высоте алое полотнище, водруженное отважным комсомольцем. Оно звало вперед к новым боям, к новым победам.

Наши войска прорвали оборону и мощным ударом обрушились на врага.

Борьба на этом участке носила особенно ожесточенный характер. Осенняя распутица и наступившие холода задерживали подтягивание тылов, создавали невероятные трудности. Но гвардейский дух, гвардейская воля к победе брали верх и побеждали врага.

В эти дни по всему Советскому Союзу разнеслась весть о подвиге четырех гвардейцев из батальона гвардии капитана Василия Раздольного.

Гвардии старший сержант Федор Устинов и гвардии рядовые Иван Савва, Павел Бастов и Василий Просвирин занимали рубеж на высоте. Гитлеровцы пытались вернуть потерянные позиции. Впереди контратакующего противника шло три танка. Четыре гвардейца приняли неравный бой.

Гвардейцы подпустили танки поближе и метким огнем отсекали от них пехоту. Контратака врага была сорвана.

Устинов и три его боевых товарища стали кавалерами почетного солдатского ордена Славы.

Знамя советской гвардии заалело на берегу Днепра, и над волнами его разнеслась переделанная в соединении песня:

Славный час настал,—
Мы к Днепру пришли
И увиделись вновь с тобой!..

Теперь перед солдатами встала новая задача:
— Вперед, за Днепр! Вперед, на Запад! За полное изгнание фашистских извергов с нашей советской земли!

3. ГВАРДЕЙСКАЯ КЛЯТВА

День, когда соединению вручали гвардейское Знамя, запомнился на всю жизнь.

Выстроившись на опушке леса, солдаты с чувством пели только что разученную песню, написанную в честь торжества гвардии капитаном Владимиром Беловым:

Звени, наша песня,
Лети в поднебесье.
Сражаемся мы за родные края!
Гвардейское Знамя алеет над нами,
Мы славу добыли в жестоких боях.

С новою отвагою в бой, краснознаменная,
За свободу Родины своей!
Гвардия Советская, в битвах закаленная,
Истребит фашистских палачей.

На Знамени гордом пылающий орден,
Его пронесем мы по бранным полям.
Бегут вражьи своры — убийцы и воры,
Горит под ногами фашистов земля.

Громили мы гада у стен Сталинграда,
Орловщину с боем победно прошли.
В сражениях этих окрепли гвардейцы,
Мужали в дыму и дорожной пыли.

Звени, наша песня, лети в поднебесье,
Сражаемся мы за родные края!
Гвардейское Знамя алеет над нами,
Мы славу добыли в жестоких боях.

Вскоре из-за леса показался автомобиль. С трудом преодолевая глубокий снег, он подъехал к строю.

Из машины вышел командующий генерал-лейтенант Горбатов. На нем был летний головной убор.

— Почему генерал в фуражке? — удивлялись солдаты. Этот вопрос напрашивался невольно, так как каждый чувствовал, как холодный и резкий ветер жег лицо.

Генерал Горбатов вышел на середину и обратился к строю:

— Товарищи гвардейцы! Вручая вам гвардейское Знамя, я хочу сказать слово о Герое Советского Союза Леонтии Николаевиче Гуртьеве, вашем первом командире, под руководством которого вы завоевали это славное Знамя.

И все увидели, как командующий снял фуражку и поднял ее над головой.

— На этой фуражке, — с волнением сказал он, — кровь генерала Гуртьева. Он умер на моих руках в памятном нам бою под Орлом...

Люди, воевавшие с Гуртьевым в Сталинграде и выполнявшие его последний приказ под Орлом, с трудом сдерживали слезы.

У Горбатова с Гуртьевым было много общего: оба они были солдатами старой армии, затем стали советскими

Генерал-полковник ГОРБАТОВ Александр Васильевич, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР.

офицерами, генералами. Гвардейцы знали, что Александр Васильевич Горбатов еще в первую мировую войну за доблесть в боях был награжден двумя «Георгиями» и двумя боевыми медалями...

Надев фуражку, с которой солдаты не сводили глаз, командующий развернул перед строем Красное Знамя и торжественно вручил его сибирякам.

Новый командир соединения преклонил колени. То же сделало все соединение, которое вслед за генералом дало гвардейскую клятву Родине и своему народу:

— Мы будем свято блюсти гвардейский закон: «Там, где наступает гвардия,—враг не устоит!», «Там, где обороняется гвардия,—враг не пройдет!»

— Мы будем неустанно учиться военному делу, изо дня в день повышать свое военное мастерство!

* * *

В день получения гвардейского Знамени гуртьевцы решили поделиться своей радостью с тружениками тыла. В письме, адресованном трудящимся Бауманского района г. Москвы, войны писали:

«Славным бауманцам — героям и героиням трудового фронта. Шлем вам фронтовой привет и наилучшие пожелания.

В боях за нашу великую Родину мы завоевали знамя Советской Гвардии. Многие рядовые, сержанты и офицеры за образцовое выполнение боевых заданий командования награждены орденами и медалями СССР.

Мы гордимся боевыми успехами, но зазнайство и благодушие нам чужды. Сегодня мы дали гвардейскую клятву — смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах, умелым и смелым маневром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника. Для этого у нас имеются все условия. Люди у нас здоровые, храбрые, умелые, оружие у нас — первоклассное, наша любовь к Отчизне безгранична, ненависть к врагу беспредельна, боевой дух — неиссякаем.

Дорогие бойцы трудового фронта — наши отцы и матери, братья и сестры, жены и невесты! Вы ждете нас в родной дом с великой победой. Но для того, чтобы приблизить этот час, необходимо еще больше усилить помощь фронту.

Фронт требует больше самолетов, танков, оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

Гвардейцы твердо уверены, что рабочие, специалисты и служащие Бауманского района свои боевые задания выполнят с честью.

Желаем вам крепкого здоровья и еще новых и новых успехов на трудовом фронте.

А мы, войны Советской Армии, под развернутыми знаменами пойдем вперед на Запад, пойдем освобождать нашу родную землю, временно захваченную фашистами.

Враг будет разбит! Окончательная победа скоро будет за героической Советской Армией, за многомиллионным, многонациональным героическим советским народом.

Да здравствует героический советский народ! Да здравствует наша великая партия — вдохновитель и организатор всех наших побед!»

Вскоре на фронт пришло ответное письмо, подписанное секретарем Бауманского райкома партии товарищем Чистяковым А. М. В нем подробно рассказывалось о самоотверженной работе москвичей, о лучших людях предприятий Бауманского района, отличившихся в социалистическом соревновании.

Москвичи тепло поздравляли сталинградцев с присвоением гвардейского звания.

Весть о преобразовании соединения в гвардейское быстро дошла и до тех воинов, которые после ранений находились в госпиталях, далеко за линией фронта.

Три подруги, раненные под Орлом, — Надя Печенкина, Нина Третьякова и Аня Сербина, — откликаясь на это событие, прислали гвардии полковнику Свирину письмо, в котором спрашивали: «Считаете ли вы нас гвардейцами, можем ли мы называть себя воинами советской гвардии?»

Свирин ответил им:

«Поздравляем вас, наши славные гвардейцы, и желаем вам скорейшего выздоровления».

Вместе с письмом он выслал героиням нагрудные знаки «Гвардия».

4. ВЫСТАВКА БОЕВОЙ СЛАВЫ

В дни, когда соединение готовилось к новому большому наступлению, политотделом была организована выставка, отображавшая боевой путь и гвардейские традиции соединения.

Выставка размещалась в лесу.

Многочисленные экспонаты были изготовлены заботливыми руками воинов.

Вот макет Сталинграда. Блиндажи, наблюдательные пункты, огневые позиции, железная дорога, завод «Баррикады» и даже Волга — все до мельчайших подробностей отображено здесь.

Рассматривая макет, ветераны соединения мысленно переносились туда, где год назад шло невиданное в мире сражение. Подолгу задерживаясь у макета, герои Сталинграда — Посылкин, Ахундзянов, Долгушин, Херувимов,

Карнаухов, Кошкарев, Кореняко, Селезнев, Шепелев, Пендюк, Кокорина, Путилова, Добросмылова, Решетова и многие другие — с увлечением рассказывали молодым солдатам, как сибиряки воевали на волжском берегу. И нужно было видеть, с каким вниманием воины слушали эти простые душевные беседы, смысл которых сводился к одному: «Дорогой ценой досталось нам гвардейское Знамя. Смотри же, воин, будь достоин славы соединения, воюй по-сталинградски!»

...Вот стоит пушка № 27560. Ее только что привезли с поля боя, и здесь она служит временным экспонатом. Из этого орудия разил врага Герой Советского Союза Петр Пономарев, погибший в неравном бою. Теперь оно принадлежит Афанасию Мелехову и его друзьям. Новый расчет в боях за Родину умножает славу знаменитой пушки.

Всеобщее внимание привлекали замечательные стенды саперов. Прославленные труженики войны демонстрировали макеты многочисленных переправ, наведенных ими через реки. Селезнев и Гладких смастерили незабываемый сталинградский штурмовой мостик.

Хорошо оформили свой уголок артиллеристы. В числе многочисленных экспонатов, отражавших их воинское мастерство, они выставили трофейную пушку. Захватив ее в бою вместе с тысячью снарядов, они возвратили боеприпасы противнику «в разорвавшемся состоянии», как они объясняли посетителям.

Перед закрытием выставки артиллеристы представили еще один интереснейший экспонат — Кузнечика. Таким любовным именем солдаты называли верблюда, прошедшего с ними весь большой и трудный путь.

Как Кузнечик оказался на фронте?

На этот вопрос отвечали по-разному. Одни говорили, что осенью 1942 года верблюд сам пришел к артиллеристам. Другие утверждали, что Кузнечик является подарком пушкарей соседней части. Третьи доказывали, что животное во время марша было «подобрано» в большой бомбовой воронке. Рассказчики последнего варианта к большому удовольствию слушателей показывали, как ловко Кузнечик ложился в яму и свертывался «калачиком».

Но, как бы там ни было, Кузнечик преданно исполнял необычную для верблюда службу. Прежде всего он был хорошим ориентиром.

Однажды, когда гуртьевцы вели бой в лесу, вдали от дорог и населенных пунктов, в соединении вдруг появился корреспондент газеты «Красная звезда».

— Как вы сюда попали? — удивился Свирин.

— Очень просто! — ответил корреспондент. — Добрые люди посоветовали мне нигде по дороге не останавливаться, ни у кого не спрашивать, а искать вас «по Кузнечику». Так я и поступил.

Обитатель знойных степей прекрасно приспособился и к снежным дорогам и к топким болотам. На своем горбу верблюд перетаскал со склада на огневую позицию сотни ящиков со снарядами. Было время, когда верблюд, заменив раненую лошадь, исправно возил пушку, а затем кухню с большим запасом сухого топлива.

На фронте Кузнечик вполне акклиматизировался и, судя по его бравому виду, чувствовал себя здесь неплохо. Четыре раза верблюд был ранен, но всякий раз солдаты его заботливо выхаживали.

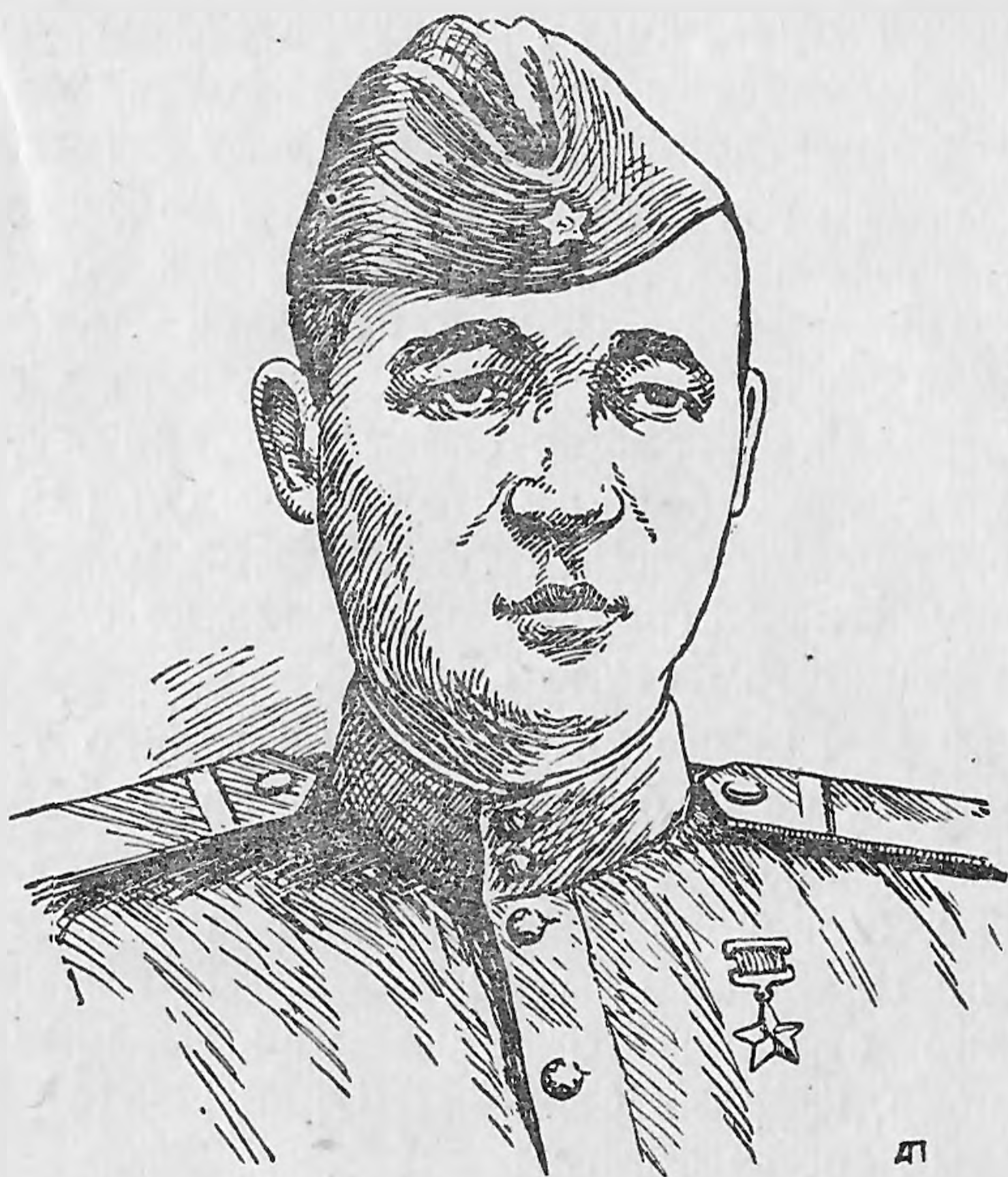
Таков был наш четвероногий друг Кузнечик.

Выставка сыграла большую роль в пропаганде передового гвардейского опыта и сталинградских традиций соединения. Ее посетили многие бойцы и офицеры. Здесь происходили интереснейшие собрания, обмен боевым опытом. Герои Советского Союза Яков Зайцев и Косан Мамутов рассказывали, как они сражались на Днестре, как под пулеметным огнем врага ползли по замерзшей реке, как с гранатами набросились на вражеские доты и, уничтожив их гарнизоны, открыли дорогу своей наступавшей роте.

Поучительна была встреча солдат с мастером сверхметкой стрельбы Меуа Мамиевым, красивым стройным воином с черными живыми глазами. В родном казахском кишлаке его по праву считали лучшим охотником.

Слава отличного стрелка за ним прочно закрепилась и на фронте. Послушаем рассказ солдата о военной хитрости.

— В Сталинграде часто можно было слышать такие слова: «Каждый камень стреляет». И это действительно было так. Любое препятствие — будь то фундамент раз-

Герой Советского Союза гвардии ефрейтор
Косан МАМУТОВ.

рушенного здания, кусок стены, груды кирпича или металла — служило снайперу или автоматчику надежной защитой.

А теперь я вам расскажу, как воюем мы, снайперы, так сказать «на лоне природы».

Во время сражения за деревню Ново-Покровскую я обнаружил несколько старых березовых пней. Находились они на бугорке. Отсюда хорошо просматривались окопы противника. «А что, если заставить эти пни стрелять?» — мелькнула у меня мысль, и тут же, поточив лопатку, я взялся за дело. Под одним пнем вырыл ячейку и аккуратно выбрал из пня истлевшую древесину, а в дупле сделал амбразуру. И вот лежу, наблюдаю и вижу, что за диво: на том берегу появилась женщина в пестрой юбке. Что ей здесь надо? Продолжая наблюдать через оптический прицел, я заметил, что у женщины очень резкие движения и слишком крупные шаги. На следующий день картина повторилась. Женщина в пестром быстро шла по направлению к кустам и что-то за собой волочила.

Я прильнул к оптическому прицелу: пулемет. Теперь все ясно. Прицеливаюсь, нажимаю на спусковой крючок, и гитлеровец в пестрой юбке падает у пулемета.

Был со мной и такой случай. Лежу и наблюдаю. Вдруг на бруствере немецкой траншеи что-то шевельнулось. Через оптический прицел вижу: гитлеровец. Зачем, думаю, ему на рожон лезть? Это, очевидно, чучело. Сейчас проверим. — Стреляй, — говорю своему напарнику, — по той фигуре и сразу же отползи в сторону. — Он так и сделал. Тогда фашист стал целиться туда, где он только что увидел вспышку. Но выстрелить пришлось не ему, а мне, и еще одним фашистом стало меньше.

Снайперу всегда помнить надо: не только ты следишь за противником, но и он наблюдает за тобой. Поэтому всегда будь начеку.

Накануне большого наступления на выставке состоялся сбор младших командиров.

Командир стрелкового отделения, отличившийся в боях за Днепр, гвардии сержант Юрий Сеитов поделился с товарищами своим опытом.

— Разные пути свели нас в одно отделение. Рядовой Панкратьев начал бить фашистов у стен Сталинграда. В боях отважный гвардеец был четыре раза ранен, и каждый раз из госпиталя он возвращался в свою часть, в родную роту. Третий месяц Панкратьев служит в моем отделении. Он — настоящий солдат, упорный, смелый, деловитый. С ним можно идти в огонь и в воду — не подведет.

Ветераном отделения по праву считается ефрейтор комсомолец Пасмарный. Вот уже год он служит в нашей гвардейской части, участвует в боях. В роте нет бойца, который бы лучше его знал пулемет, автомат, гранаты и умел бы ими лучше пользоваться, чем Пасмарный. Своим опытом бывалый солдат охотно делится с товарищами, учит их бить врага по-гвардейски, не числом, а умением.

Любое боевое задание Пасмарный выполняет с комсомольским задором. Так же он воспитывает и остальных бойцов. Он агитатор отделения. Проводит беседы, читает газеты. Однажды на исходном рубеже Пасмарный зачитал листовку, посвященную Герою Советского Союза Петру Пономареву.

— Каждый из нас может совершать подвиги, — сказал он. И слова свои он подкрепляет делом.

Как-то рота пошла в наступление. В ста метрах от вражеской проволоки мы залегли — не было проходов.

Ему было приказано проделать проходы. Он быстро пополз вперед. Вот и проволочное заграждение... Пасмарный вытащил из-под ремня ножницы и ловко перерезал проволоку. Проход был сделан...

Первое время гвардии ефрейтор Кондратченко ходил в наступление с винтовкой. Ему хотелось получить пулемет, который он старательно изучал.

В одном бою были ранены пулеметчики. Кондратченко подполз к товарищам, подобрал их оружие и открыл огонь вдоль траншеи. Восемь гитлеровцев уничтожил здесь отважный воин.

— Такая работа самому нравится, — заявил в разгар схватки молодой пулеметчик, вытирая рукавом вспотевшее лицо.

С тех пор Кондратченко не расстается с пулеметом. Командование наградило его боевой медалью.

— А как вы проводите работу с бойцами нового пополнения? — спросил сержант Сергиенко.

— В отделении есть бойцы, которые недавно влились в нашу боевую семью. Это — Дзюбан, Артиков, Усенкин. Одни прибыли из госпиталя, другие — из запасных подразделений.

Мы встретили новичков тепло, приветливо. Вечером, после ужина, собрались в землянке. Я предложил бойцам поближе познакомиться — каждому рассказать свою автобиографию. Сначала сам рассказал о себе, затем выступил мой помощник гвардии младший сержант Демшин. А потом предоставили слово новичкам. Выступили все бойцы. Беседа проходила в товарищеской обстановке.

На следующий вечер наш агитатор Пасмарный поведал вновь прибывшим о боевом пути отделения. Он рассказал о том, что сначала летнего наступления отделение участвует в боях и что за это время не было ни одного случая невыполнения боевого задания. Только за последнее время отделение шесть раз ходило в атаку и неизменно одерживало победу.

— На одном важном рубеже, — рассказывал Пасмарный, — фашисты упорно оборонялись. Но мы все же

ворвались в траншеи. Пулеметчик Кондратченко уничтожил здесь огневую точку противника.

Бойцы горячо полюбили свое отделение. Раненые воины по выздоровлении возвращались в свою родную боевую семью.

В беседе агитатор подчеркнул, что в нашем отделении всегда образцовый порядок, высокая дисциплина.

— Мы, ветераны отделения, надеемся, что вы, новички, не нарушите наших порядков, не посрамите чести и славы гвардейцев, — закончил беседу Пасмарный.

— Прошло уже немало дней, как мы получили пополнение, — продолжал Сеитов. — Все новички ревностно соблюдают правила и порядок, установившиеся в отделении.

Началась боевая учеба. Бывалые солдаты были моей опорой, моими помощниками. На занятиях по теме «Отделение в наступательном бою» на примерах Пасмарного, Кондратченко, Панкратьева я учил бойцов пополнения правилам перебежек, выбору огневых позиций, наблюдению за полем боя. Делайте так, как они! — вот основное требование.

Люди нашего отделения — представители четырех национальностей — сыны одной матери Родины. И за нее мы постоим с достоинством, не жалея ни своей крови, ни своей жизни.

У гвардейцев нерушимый закон — биться до победы. И мы всегда выходим победителями.

Выставка способствовала укреплению боевых традиций соединения.

5. МАЛЕНЬКОЕ ТОРЖЕСТВО НА БЕРЕГУ БОЛЬШОЙ РЕКИ

В просторной крестьянской избе на берегу Днепра, только что отвоеванном у врага, гвардии полковник Свирин устроил торжественный обед.

За большим столом, накрытым белоснежной скатертью, по-домашнему, уселись бойцы и офицеры. Старинная керосиновая лампа, висевшая над столом, мягко освещала обветренные лица фронтовиков.

Среди них мы узнаем командиров батальонов Павла Посылкина и Василия Раздольного, командира роты минометчиков Николая Андреева, бесстрашного артиллериста Василия Болтенко, смелых тружеников войны —

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Яков ЗАЙЦЕВ.

саперов Семена Ривкина и Гавриила Селезнева, Ефима Дудникова, страстных энтузиастов политработников Ахмета Ахундзянова, Владимира Савчинского, Ивана Максина и Александра Херувимова.

Было здесь много и молодых воинов, пришедших в части после Сталинградской битвы. Среди них — пулеметчики братья Байматовы, снайпер Меуа Мамиев, сапер Василий Черноротов, станковый пулеметчик Федор Устинов, Герои Советского Союза Яков Зайцев и Косан Мамутов.

Поздравляя участников штурма Днепра с победой, полковник сказал:

— Вспомним, товарищи, прошлогодною осень, когда мы насмерть стояли на узкой полоске земли, прославленной нашими отцами. Вспомним тех, кого нет за этим столом, — бессмертных героев, память о боевых делах которых живет в наших сердцах: Героя Советского Союза Леонтия Николаевича Гуртьева и всех тех, кто отдал свою

прекрасную жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины. Их имена бессмертны.

— Мы сталинградцы, — сказал Василий Болтенко, — не только потому, что грудью отстояли Сталинград, но и потому, что и сейчас продолжаем воевать по-сталинградски. Противотанковое ружье Бориса Шонина — почетное оружие в части. По приказу командира оно торжественно передается лучшему расчету. Из этого ружья сержант Парфильев, младший сержант Макаров и рядовой Гнуттов подбили под Орлом два вражеских танка, а гвардии сержант Белков мастерски заклинил вражеское самоходное орудие. Станковый пулемет героя Сталинграда Родиона Воробьева крепко держат в руках братья Байматовы — славные сыны узбекского народа. В одном бою они скосили из него сорок шесть фашистов, но вражеской миной оба брата были ранены. Возвратившись из госпиталя в свою часть, они спросили: «А как пулемет Родиона?» — «Действует», — ответили товарищи. В тот же день командир части вручил им пулемет и боевые медали.

Затем гвардии полковник Свирин предоставил слово Василию Черноротову, проявившему в боях за Днепр находчивость и гвардейское мастерство.

Комсомолец Черноротов вызвался затушить мост, подожженный фашистами. Он бросил в реку несколько противотанковых гранат, и мощные фонтаны воды, падая на горящие бревна, загасили пламя.

Интересным был рассказ санинструктора Нади Синицыной, недавно возвратившейся из Сталинграда, где она провела краткосрочный отпуск.

— С особенным волнением, — говорила она, — я проходила по Скульптурному саду и мимо завода «Баррикады». Завод быстро восстанавливается.

— Товарищ старший сержант, — обратилась она к Дудникову, — тот дом, который вы отбили у фашистов, уже отстроен, и домик, в котором погибла наша Зоя Рокванова, — тоже...

В городе много молодежи, на стройках кипит работа, и всюду на Волге слышатся песни. В магазине «Гастроном», где помещался командный пункт нашего генерала Гуртьева, снова идет бойкая торговля.

И снова поднялся Афанасий Матвеевич Свирин.

— Подыдем тост, товарищи гвардейцы, — предложил он, — за здоровье защитников города-героя, за его строи-

Героиня Сталинграда ДОБРОСМЫСЛОВА-ДАНИЛОВА Ариадна Сергеевна. После Великой Отечественной войны, возвратившись в родной город Омск, она окончила высшее учебное заведение и сейчас преподает историю в средней школе.

телей, за пехотинцев и каменщиков, за минометчиков и плотников, за артиллеристов и кузнецов, за пулеметчиков и кровельщиков, за доблестных бойцов Сталинграда, за героев форсирования Днепра, за наш великий народ — народ-победитель!

Когда стихли горячие аплодисменты, послышался голос почтальона — ветерана соединения Карнаухова:

— Товарищ гвардии полковник, разрешите доложить: мы с Макаревичем принесли письмо от наших омичей.

— Вдвоем одно письмо. Разве оно такое тяжелое? — пошутил полковник.

— Нет, просто оба хотим узнать, что нового в Омске, — объяснил Макаревич.

Полковник вскрыл конверт.

Это был ответ тружеников советского тыла на письмо фронтовиков.

Чтение письма Свирин поручил офицеру Степану Мироновичу Пендюку:

«Дорогие товарищи!

Трудящиеся Омска и Омской области от всего сердца приветствуют вас — достойных носителей сталинградской славы, доблестных защитников нашей великой Родины.

С любовью и восхищением следим мы за вашими боевыми делами, с гордостью отмечаем, что наши воины-земляки вместе со всей Красной Армией вписывают яркие, незабываемые страницы в историю Великой Отечественной войны советского народа, приближая час полной и окончательной победы над ненавистным врагом.

...Мы стремимся быть достойными вас, фронтовиков. С удовлетворением можем мы отметить, что трудящиеся Омска и Омской области оказали и оказывают значительную помощь фронту.

Наши заводы и фабрики производят вооружение и боеприпасы, наши колхозы и совхозы снабжают фронт хлебом, мясом, маслом и другими продуктами.

От трудящихся области поступило в фонд обороны свыше 150 миллионов рублей. Омичи изготовили и отправили на фронт 5 бронепоездов, 3 поезда-бани, 15 передвижных ремонтных мастерских, собрали и отправили в действующую армию большое количество теплых вещей, 143 вагона подарков, 215 530 посылок. Кроме того, героическим защитникам Ленинграда отправлено 70 вагонов продуктов.

...Дорогие товарищи!

В своем письме вы рассказали нам о герое минере Гаврииле Григорьевиче Селезнев, бывшем рабочем Иртышского пароходства. Передайте ему, что коллектив Иртышского пароходства вместе со всеми трудящимися Омской области гордится своим земляком гвардии сержантом Селезевым и отвечает на его славные боевые дела успешной подготовкой к навигации».

К Селезеву подошел полковник. Он крепко обнял солдата и, обратившись к присутствовавшим, сказал:

— Каждый воин должен воевать так, как гвардеец Селезев...

Затем Свирин приблизился к соседям Селезнева. Павел и Аня встали и подняли стаканы.

— Товарищи, поднимем тост за славных гвардейцев супругов Посылкиных и от души пожелаем им счастья!— тепло произнес полковник Свирин.

Речи сменились песнями. С особым чувством была исполнена песня о сталинградском заводе «Баррикады».

...Мы с тобой поражений не знали,
Был наш лозунг — «Ни шагу назад!»
До последнего насмерть стояли
И не сдали врагу Сталинград!

* * *

Через два года у подъезда берлинского рейхстага, над которым гордо реяло Знамя Победы, сибиряки-сталинградцы вспомнили замечательную встречу боевых друзей на Днепре, незабываемую орловскую битву, величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда.

С победой возвратились в родные края участники Великой Отечественной войны.

Как и все советские люди, они честным, самоотверженным трудом в армии или на заводе, в колхозе или в институте активно участвуют в борьбе за мир во всем мире, за победу коммунизма в нашей Советской стране.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Военное Издательство просит присылать свои отзывы и замечания на эту книгу по адресу: Москва, Тверской бульвар, 18. Управление Военного Издательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая Высоты под Сталинградом

1. На линию огня! . . . . .
2. Первый командный пункт . . . . .
3. Боевое содружество . . . . .
4. Леля Новикова . . . . .
5. „Огонь на себя“ . . . . .

Глава вторая Волжская твердыня

1. Чувство локтя . . . . .
2. Подвиг лейтенанта Шонина . . . . .
3. Пятнадцатое октября . . . . .
4. Два дневника . . . . .
5. В цехах завода „Баррикады“ . . . . .
6. О тех, кто в авангарде . . . . .
7. „Прекрасное — есть жизнь“ . . . . .

Глава третья Идут сталинградцы

1. Фронтной Первомай . . . . .
2. Ясная Поляна . . . . .
3. Рядовой Петр Пономарев . . . . .
4. Суворово возьмем по-суворовски . . . . .
5. Слово о дружбе народов . . . . .
6. Горячо любимый командир . . . . .
7. Вперед, на Орел! . . . . .

Глава четвертая Под знаменем гвардии

1. Доверие народа . . . . .
2. Песня о Днепре . . . . .
3. Гвардейская клятва . . . . .
4. Выставка боевой славы . . . . .
5. Маленькое торжество на берегу большой реки . . . . .